

16+

Жених С БРАКОМ

ВЕРОНИКА ЛЕСНЕВСКАЯ

Вероника Лесневская

Жених с браком

Серия «Лже-Невесты», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336185

SelfPub; 2023

Аннотация

Владислав Углицкий – монстр в человеческом облики. Его тело испещрено шрамами, а сердце покрыто шипами. Он появился в моей жизни, чтобы забрать все, что мне было дорого: свободу, любимого человека и надежду на счастливое будущее. А взамен предложил брак. Ему нужна законная супруга, чтобы заполучить наследство своей семьи, и он не остановится ни перед чем, лишь бы достичь цели. Меня зовут Марина Судьбина. Я должна быть примерной женой для чудовища, но стану его головной болью... Или исцелением... * История Мари из дилогии "Невеста на выход" и "Жена на выход". Цикл "Лже-Невесты" (книги самостоятельные и читаются отдельно).

Содержание

Пролог	4
Брак первый	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	35
Брак второй	39
Глава 1	39
Глава 2	50
Глава 3	63
Глава 4	70
Брак третий	80
Глава 1	80
Глава 2	89
Глава 3	100
Глава 4	112
Брак четвертый	122
Глава 1	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Вероника Лесневская

Жених с браком

Пролог

Таиланд, Паттайя

Мари

– Ты сделала аборт? – набатом раздаются слова Влада, сковывают железными лапами мое сердце и сжимают, останавливая его биение...

Смотрю на мужчину и боюсь его до дрожи. Злой, каменный, жестокий...

Значит, он действительно отправил меня на аборт тогда, просто решил проверить это чужими руками... А сейчас приехал убедиться в том, что ребенка больше нет, а в противном случае завершить начатое...

Больно, не хочу верить в это! Но ненависть на лице уже бывшего мужа не оставляет мне другого варианта.

Бежать!..

Делаю пару шагов назад, но Влад хватает меня за запястье и притягивает к себе. Смотрит прямо в душу, уничтожая ее тьмой.

– Ты... сделала... это? – чеканит он, почему-то на этот раз не упомянув жуткое слово «аборт».

Беспокоится, чтобы окружающие не услышали?..

Нервно сглатываю и принимаю оптимальное для нас обо-их решение.

– Да, Влад, – проговариваю шепотом. – Твоему наследству больше ничего не угрожает. И я свободна от тебя...

Вместо того, чтобы наконец уйти из кафе, а заодно и из моей жизни, перехватывает меня за плечи, крепко сжимая. На мгновение мне кажется, что он готов разорвать меня в клочья.

– Врешь, – рычит надрывно.

Не поверил?..

– Отпусти ее, иначе полицию вызову, – слышу за спиной непривычно строгий голос Вилена.

Через мгновение крепкие руки друга буквально вырывают меня из лап хищника. Вилен оказывается между мной и Владом, переводя удар на себя.

От этого муж становится еще яростнее, но ничего не предпринимает. Сдерживает себя...

– Оставь ее в покое, – твердо произносит Вилен, выдерживая зрительную схватку с чудовищем.

Потом друг поворачивается ко мне, обнимает за талию и ведет к выходу.

– За что, Марина? – летит мне в спину от Влада. – Как ты могла убить нашего ребенка?

Замираю на месте и оглядываюсь на мужа.

Сейчас, когда страх ушел, он кажется мне вовсе не злым,

а несчастным, разочарованным, обреченным...

Словно его проклинали только что. Забрали смысл жизни.
Вырвали сердце...

Я опять ошиблась?...

Брак первый

Глава 1

Несколько месяцев назад

Мари

– Нет... не то... и это нет... – качала я головой, доставая из шкафа наряды, рассматривая каждый и отбрасывая на кровать.

Скоро там образовалась целая гора одежды – впору доставать альпинистское снаряжение или вызывать спасателей. Потому что сама я никак не могла решить, что надеть сегодня в клуб к Олегу. Отчаявшись, махнула рукой, зажмурила глаза и, покопавшись в ворохе разномастных тканей, вытащила первую попавшуюся.

Это оказалось короткое платье темно-фиолетового цвета с черными вставками гипюра, что выгодно подчеркивали грудь и обрисовывали линию декольте, которое, к слову, было достаточно глубоким. Компенсировали этот легкомысленный крой длинные рукава и полностью закрытая спина. В целом, платье смотрелось на мне эффектно и не слишком вызывающе. И даже его длина при моем низком росте была достаточно приличной.

Удовлетворенно выдохнув, собрала в высокий хвост чер-

ные волосы, идеально ровные, будто проглаженные утюжком, и длинные, в распущенном виде достигающие лопаток. Вообще, их натуральный цвет – каштановый, но мне он всегда казался слишком скучным. Да и мой парень Олег согласился, что жгучей брюнеткой мне намного лучше.

Быстро подобрала туфли к наряду, обязательно на каблуках, и, схватив клатч, покинула свою комнату.

Тихонько прошла мимо спальни родителей, держа при этом обувь в руках, и только в коридоре смогла выдохнуть, накидывая пальто.

– Куда ты на ночь глядя? – коснулся моего слуха мелодичный голос, заставив вздрогнуть от неожиданности.

Чересчур резко развернулась и ударила локтем об угол платяного шкафа. Потирая ушиб, растерянно осмотрелась вокруг: в арке, ведущей на кухню, стояла мама со стаканом воды в руках.

– В клуб, мам, с подругами, – соврала я, потому что Олега в моей семье не любили, а спешила я именно к нему.

– Твоя лучшая подруга сейчас в Германии, – недоверчиво сузила свои серо-голубые глаза она, намекая на Карину.

– Так я с Марго! – невозмутимо продолжала врать, потом поцеловала маму в щеку и выскочила из дома, пока та не одумалась.

Усаживаясь в такси, в очередной раз пожалела о том, что моя машина в ремонте: я слишком привыкла к свободе передвижения и комфорту. У клуба я была около одиннадцати

часов вечера. Я прекрасно знала, что Олег уже внутри. Он специально не назначал мне четкое время, потому что привык к тому, что я постоянно опаздываю.

Покинула автомобиль, но, направляясь ко входу, вдруг ощутила вибрацию в сумочке. Остановилась, чтобы достать телефон, но не сразу заметила, как оказалась четко на середине проезжей части дороги. Внезапная вспышка света и скрежет тормозов заставили меня зажмуриться, мысленно прощаясь если не с жизнью, так со здоровьем точно.

Вдруг я почувствовала, как мои ноги отрываются от земли, а сама я будто взлетаю. Добро пожаловать в рай? Какая честь, не ожидала...

Очнулась в цепких, сильных, но при этом осторожно сжимающих меня руках. Уткнувшись лицом в грубую ткань чужого пальто, я невольно вдохнула смесь запахов. Среди них доминировали мускат, бергамот и дурманящие древесные нотки. И когда я успела стать ценителем мужских ароматов?

– Цела? – откуда-то сверху прозвучал тяжелый баритон.

Не решаясь поднять голову и посмотреть на своего спасителя, лишь кивнула в ответ, промычав «угу». Он же продолжал держать меня в объятиях, вынуждая чувствовать себя раненой лисицей, попавшей в силки.

– Благодарность принимается любым доступным тебе способом, – насмешливо, с хрипотцой добавил незнакомец после затянувшегося молчания.

Какой смысл он вкладывает в слово «благодарность»?

Вспыхнула от негодования и страха, предполагая самый непристойный из исходов. Недолго думая, всадила острый каблучок в мягкую кожу его явно дорогих туфель, заставив этого маньяка издать не то выдох, не то рык. Пользуясь его замешательством, вывернулась из крепкой хватки, и стремглав помчалась в клуб.

Там я смогла быстро затеряться в толпе. Но окончательно расслабилась, лишь когда наконец-то нашла глазами Олега. Он только вчера вернулся из Канады и, конечно же, сразу захотел встретиться со мной.

Сердце забилося в предвкушении.

Даже не верится! Сколько мы не виделись с любимым? Полгода? Редкие видеозвонки, ведь он был очень занят важными делами, – не в счет!

Олег сидел за барной стойкой и что-то вещал блондинке, протирающей полотенцем бокалы. Заказ делал, наверно.

Подошла со спины, положила руки ему на плечи, нежно помассировав, и наклонилась к щеке, чтобы поцеловать. Даже не взглянув на меня, Олег развернулся на барном стуле, рывком схватил меня за талию и усадил к себе на колени. Вот и как он почувствовал, что это я?

– Мари? – неожиданно спросил он, чуть ослабляя объятия.

– А ты ожидал увидеть кого-то другого? – лукаво прищурила глаза и быстро чмокнула его в нос.

Вместо ответа Олег обласкал меня горящим взглядом и

тут же впился жадным поцелуем, покусывая губы. Одна его рука сдавливала мою талию, вторая легла на бедро, забираясь под ткань короткой юбки. Сильные пальцы вдруг ущипнули кожу.

– Ай, больно, – поморщилась я, отстраняясь и потирая ногу. – Синяк будет.

Олег чересчур резко сбросил меня со своих колен, так что я даже пошатнулась, рискуя потерять равновесие и упасть, если бы не ухватила за край барной стойки. Обиженно посмотрела на мужчину: что с ним происходит? Тот невозмутимо встал и, взяв меня под локоть, повел к одному из столиков.

– Что будешь пить? – теперь уже игривым тоном прокричал на ухо, пытаясь быть громче бахающей музыки.

– Ничего, – пожала я плечами, а Олег сначала хмуро свел брови, однако тут же изменился в лице, засияв улыбкой, которую я так любила, что не могла на нее не ответить.

– Присаживайся, цыпа, – сладко протянул он, указывая на диванчик и устраиваясь рядом.

– Я же просила не называть меня так, – скривилась от его обращения, но быстро растаяла, когда мужчина обнял меня за плечи.

– Знаешь, столько всего произошло за эти полгода! – воодушевленно тархтела я, стараясь перекричать ди-джея. – Я на работу устроилась! В рекламное агентство дизайнером, не лучшая должность, но все же... Вот пройдет защита дипло-

ма, тогда уже, как квалифицированный специалист, я смогу...

Тем временем Олег отвернулся от меня, подозвал официанта и что-то быстро ему наговорил.

– Ты вообще слушаешь меня? – хлопнула моего невнимательного собеседника ладошкой по плечу.

– Конечно, цыпа, – он перевел на меня пылкий взгляд и положил руку на мое колено.

– Так вот, работа мне нравится, в принципе, да и коллеги хорошие, – продолжала я, чувствуя, как ладонь Олега ползет вверх по внутренней стороне бедра. – Конечно, Карина предлагала мне должность в компании своего отца, но я хочу сама добиться... – импульсивно сжала ноги, пресекая слишком откровенные ласки мужчины.

Он вдруг вздрогнул, молниеносно убрал руку и, пристально посмотрев на меня, произнес:

– Вы общаетесь с Кариной? Чем они заняты? Когда собираются возвращаться? – засыпал меня вопросами.

Речь шла о моей лучшей подруге, которая буквально пару недель назад уехала с семьей в Германию. У ее мужа Максимилиана Стравинского* там какой-то бизнес, открытие филиала – я, честно говоря, не вдавалась в подробности. Да и вообще мы редко виделись с Кариной после ее свадьбы. Я знала, что она терпеть не могла Олега, и поэтому всячески избегала разговоров о нем, а со временем свела на нет любое общение. Моя судьба – в моих руках, и я никому не позволю

ее рушить, даже лучшей подруге.

– Редко... Бизнесом... Не знаю! – отрывисто бросила я и с подозрением приподняла бровь. – Почему ты спрашиваешь? И что вообще произошло между вами?

Глаза Олега нервно забегали, или мне показалось? Потом мужчина откинулся на спинку дивана и словно погрузился в раздумья. Придвинулась к нему ближе и провела пальчиками по его груди, рисуя невидимые узоры на сером пуловере.

– Расскажешь? – попыталась докопаться до истины.

– Нечего рассказывать. Максимилиан приревновал меня к Карине и вынудил уехать из страны, – вдруг выпалил он, а я ошеломленно ахнула.

– А было за что? – протянула, ощущая лапы ревности на своем сердце.

– Нет, конечно, цыпа! – чмокнул меня в щеку. – Но подобные ему хозяева жизни могут вертеть нами, простыми смертными, как хотят, – ядовито выплюнул Олег.

– Странно, мне Максимилиан всегда казался хорошим человеком. И вы же знакомы с детства! Может, тебе просто нужно все ему объяснить? – сжала его плечо, но мужчина сбросил мою руку и с какой-то необузданной яростью зыркнул на меня.

От злого животного, пробуждающегося в моем спутнике, меня спас официант. Он шустро приблизился к столику и поставил перед нами два стакана: содержимое своего Олег опустошил залпом, я даже не успела увидеть, что там было.

Зато второй бокал, предназначенный мне, я осмотрела внимательно, втянув носом аромат напитка, и тут же повернулась к мужчине:

– Что это?

– Клубничный дайкири, – безразлично повел плечами. – Пей, – как будто приказал.

– А тебя не смущает то, что у меня аллергия на клубнику? – фыркнула я, прищурившись.

Олег грубо выругался, поднялся с дивана и, забрав мой бокал, направился куда-то в толпу, на ходу вливая в себя дайкири. Я лишь смогла пораженно выдохнуть: что творит этот мужчина? Чем я заслужила такое отношение?

Некоторое время угрюмо просидела в гордом одиночестве, но, так и не дождавшись Олега, решила пойти на танцпол. Сейчас мне просто нужно расслабиться, чтобы понять, как поступить дальше. Правда, подсознательно я все же надеялась найти среди людей, отплясывающих под тяжелые басы, моего единственного, к кому тянулась душа, даже несмотря на его отвратительное поведение.

Ведомая клубной музыкой, не заметила, как сама начала танцевать, при этом погружаясь вглубь толпы, будто утопающий в водовороте бурной реки. В какой-то момент мне показалось, словно кто-то смотрит на меня. Это ощущение было таким стойким и реальным, что по спине пробежал холодок. Огляделась по сторонам, но в царящем здесь полумраке, который разрывали лишь хаотичные вспышки лазеров, было

сложно различать лица незнакомых людей.

Зато взгляд вдруг зацепился за фигуру, которую я просто не могла не узнать. Олег не замечал меня – он был занят «окучиванием» какой-то дамочки. Приближаясь к ним, я с негодованием наблюдала, как руки моего мужчины то и дело касались выпирающих округлостей этой... легкомысленной девушки.

Первобытная ярость, дополненная острым чувством собственности, подначивала меня подскочить и вцепиться в волосы конкурентке, но... Вместо этого сделала глубокий вдох, положила руку Олегу на предплечье и, медленно развернув его, перевела все внимание мужчины на себя, не упустив возможности послать злой предупреждающий взгляд дамочке. Она благоразумно предпочла оставить поле сражения и поискать себе более легкую добычу, без прицепа в виде такого цербера, как я.

Удовлетворенно хмыкнув, я строго посмотрела на Олега, однако тот был слишком пьян, чтобы испугаться моей ревности. И когда он успел довести себя до кондиции? Неужели моего клубничного дайкири ему хватило? Вряд ли... Здесь явно что-то еще...

В любом случае, это не дает ему права так себя вести со мной! Взяла мужчину за руку и потащила к выходу. Все, дорогой, твой первый разгульный день на родине подошел к концу, а теперь – домой, баиньки! Завтра поговорим!

Пока я думала, как доставить тело, лишившееся разума,

домой и сдать его Марго, Олег вдруг обхватил меня сзади и толкнул по направлению к туалету. Путаясь в ногах, я оказалась на грани падения, но вовремя уперлась руками в стену.

– Такая горячая, цыпа, – прошептал мне в шею, впиваясь мокрыми губами в кожу и оставляя засосы.

Он блуждал грубыми руками по моему телу, но в данный момент его прикосновения не вызывали у меня отклика, разве что желание пнуть его побольнее, что я, собственно, и сделала. Резко прокрутилась в объятиях мужчины и с силой оттолкнула его от себя.

– Угомонись, Олег, ты не в себе! – истошно крикнула, пытаясь достучаться до него.

– Да сколько можно ломаться! – выплюнул небрежно, при этом криво ухмыляясь.

Буквально захлебнулась от обиды и, не желая больше терпеть его хамство, развернулась на каблучках, чтобы уйти.

– А ну стоять! – отнюдь не благодушным тоном завопил Олег мне вслед, но я только ускорила шаг.

Уже на выходе сквозь приглушенную музыку услышала непонятную возню позади, но когда, наконец, отважилась оглянуться, не обнаружила в сумраке Олега, будто он испарился вовсе. Или вернулся к той безотказной, в отличие от меня, дамочке...

Выскочила на улицу, и свежий весенний воздух остудил мой пыл, приводя мысли в порядок. Сейчас мне необходимо взять такси и вернуться домой, а вот на следующий день

кое-кого, не будем указывать пальцем, ждет разбор полетов, точнее, подкатов... к посторонним бабам...

Чувствуя, как меня опять охватывает гнев, направилась к парковке, но не увидела свободного такси. Посылая мысленный привет своей фортуне, раздраженно достала мобильный, лихорадочно пытаюсь найти нужный номер. Но телефон чуть ли не выскользнул из рук, когда моего слуха коснулся басовитый, однако заботливый мужской голос:

– Ищете такси? Давайте я вас подвезу.

Повернулась на звук и с подозрением посмотрела на мужчину средних лет, который широко улыбнулся мне и провел рукой по своим тронутым сединой волосам. Мельком просканировала его: черные брюки, классическая кожаная куртка, перчатки не по погоде. Всмотрелась в лицо: мягкие черты, россыпь морщин вокруг глаз и в мимических складках, смешной нос картошкой и полные щеки. Незнакомец выглядел добрым и, кажется, годился мне в отцы, хотя это не значит, что ему можно доверять.

– Услуга от клуба, – объяснил он и приглашающим жестом указал на припаркованный неподалеку мицубиси паджеро цвета горького шоколада.

Собралась уж было отказаться от заманчивого, но все же настораживающего предложения, как споткнулась взглядом о мрачный силуэт возле входа в клуб. Готова поспорить, что сейчас он наблюдал именно за мной! А вдруг это тот маньяк, которому не досталось моей «благодарности».

Решив не испытывать свою удачу, я поспешно кивнула посланному мне свыше водителю и села в его машину, на переднее пассажирское сидение. Как только автомобиль тронулся, мягко и беззвучно начиная движение, я облегченно выдохнула и через зеркало заднего вида проследила за пугающим силуэтом. Тот, в свою очередь, долго оставался на месте и, лишь когда мы отъехали на внушительное расстояние, наконец, исчез внутри клуба.

Эх, маньяк, остался ты сегодня без жертвы. Не судь-ба!

*История Карины и Макса Стравинских – в диалогах "Невеста..." и "Жена на выход".

Глава 2

Сделать кофе и успеть выпить его до того, как остынет? Нет, не слышали... С таким безумным ритмом, как в рекламном агентстве «ГарАнт», под чутким руководством бдительной Гаршиной Антонины Ивановны нельзя было расслабиться ни на секунду. Более того, само слово «перерыв» негласно было вне закона. Выживали только курящие: будучи сама заложницей этой вредной привычки, начальница официально выделила время для перекуров. И порой я даже задумалась о том, а не последовать ли и мне примеру никотинозависимых. Говорят, это еще и стресс снимает. Мне бы не помешало, особенно сейчас...

Вместе с озадаченными коллегами я буквально выползла из кабинета Гаршиной после очередного внепланового совещания, а попросту говоря, большой взбучки. Несмотря на то, что меня сегодня «высшая кара» каким-то чудом обошла стороной, все равно я чувствовала себя выжатым лимоном. Гаршина точно была энергетическим вампиром, и зря сотрудники мне не верят!

Поплелась в свой кабинет, в котором мы теснились вчетвером, и обессиленно опустилась в кресло. Небрежно сгрузила на стол папки, что мне вручила начальница, и грустно взглянула на еле живой кофе: уже не эспрессо, но еще не фраппе...

Не теряя времени, сразу погрузилась в работу. И спустя минут пять уже старательно выводила логотип и эскиз рекламного банера для... ритуального агентства.

— Что, все еще мучаешь своих «утомленных жизнью»? Отпусти их с миром! — услышала задорный мужской хохот за спиной и тут же почувствовала резкое касание пальцев на своих боках.

С громким вскриком подпрыгнула, не выдержав щекотки. Вот знала же, чего от него ожидать, и все равно попалась!

— Вилен! — недовольно повернулась к голубоглазому блондину. — Сам-то поработать не пробовал? Для разнообразия! — фыркнула на него.

Мужчина подмигнул мне и сложил руки на груди так, что его и без того узкая футболка натянулась на тренированных мышцах. Я закатила глаза: как же Вилен любит выпячивать напоказ свою, следует признаться, идеальную физическую форму. Присмотрелась к надписи на его футболке, где красными буквами на черном фоне было выведено «Моя первая фотография» и изображение белого головастика. И как начальница только терпит этого балагура!

— Между прочим, как раз и готовлюсь трудиться в поте лица. Гарпия уже разнарядку дала, — это прозвище Вилен дал Гаршиной сразу же, как появился здесь, и оно незамедлительно прижилось в коллективе. — Поеду фотографировать красивых девушек в роскошных номерах-люкс... — задорно поиграл бровями. — Отель «Палаццо», — прочитал он на ви-

зитке, которую получил на планерке.

В нашем рекламном агентстве Вилен числился фотографом. Насколько я знаю, это была уже пятая его работа за последние полгода: мужчина долго не задерживался на одном месте. То ли искал свое предназначение, то ли был слишком легкомысленным, а может, ему предначертано пройти именно такой путь. Честно говоря, я даже не знала, какое у него образование, но была уверена в одном: Вилен – добрый человек и замечательный друг. А для меня личностные качества всегда были важнее профессии и статуса. Наверно, поэтому мы с Виленом сразу нашли общий язык.

– Знаешь, завидую по-доброму, тебе хотя бы не придется торчать в душном офисе, – вздохнула я и покосилась на вдруг завибрировавший мобильный.

Имя, высветившееся на дисплее, заставило меня нахмуриться. Нет, сейчас я разговаривать с Олегом не настроена. Нервно скользнула пальцем по кнопке отключения, но буквально через минуту вновь ощутила вибрацию.

– Надоедливый поклонник? – хохотнул Вилен и, пока я не успела опомниться, выхватил мобильный и отошел от меня подальше. – Извините, Марина не может вам ответить, – серьезным тоном проговорил. – Мы с ней слишком заняты сейчас, позы выбираем, – на том конце линии, кажется, повисла молчаливая пауза, и лишь через минуту я услышала голос Олега, который что-то спросил. Вилен отреагировал незамедлительно. – В смысле, кто я такой? Фотограф! А вы

о чем подумали? – под конец этот шутник просто дико ржал в трубку.

Оправившись от легкого шока, я подбежала к Вилену и, поборовшись с ним немного, все-таки вырвала из его крепких рук мобильный, хотя, скорее всего, он просто мне поддался. Пригрозила этому комику пальцем и поднесла трубку к уху: все же придется объясниться с Олегом, после такого-то! Но к моему удивлению, мужчина не закатил сцены ревности, а лишь ровно произнес:

– Мари, сладкая моя, давай поговорим. Ты когда освобождаешься? – и притих, дожидаясь ответа.

– В пять, – помедлив, все же выдала я и, вспомнив, что он не знает, где именно я работаю, поспешно добавила. – Рекламное агентство «ГарАнт».

– Я приеду, цыпа, – ласково протянул Олег. – До встречи, – и отключился.

Задумчиво покрутила в руках телефон и, бросив взгляд на довольно скалящегося Вилена, неодобрительно прищурилась и покачала головой.

– Ничего! Нас, мужчин, нужно держать в тонусе, – он назидательно поднял указательный палец вверх. – Пусть поревнует, – подмигнул мне и, не дожидаясь ответной реакции, выскочил из кабинета.

Недовольно фыркнув, плюхнулась в кресло, прокрутившись на нем. Не на того напал, Вилен! Олежек у меня спокойный и уравновешенный, его на глупую ревность не так

уж просто вывести.

Только откуда это противное ощущение, будто я сама себя обманываю...

***

Короткая стрелка уже давно вышла за пределы римской цифры пять, но я прочно застряла в кабинете начальницы, дожидаясь ее вердикта по поводу «ритуального» заказа. То и дело поглядывала на круглый циферблат настенных часов, нервно ерзая на стуле. Олег наверняка там заждался и уже оборвал телефон, который я оставила впопыхах на своем столе, мчась на требовательный зов Гаршиной.

– Кхм... кхм... – хмыкала она, буквально до дыр засматривая мой несчастный эскиз. – Знаешь, Марина, – наконец, выдала Антонина Ивановна, а я встрепенулась, теряясь под ее строгим взглядом. – Завтра посмотрю свежим взглядом! Понимаешь, это такой важный клиент, мы должны ему угодить...

От немого возмущения у меня все внутри загорелось. И ради этого нужно было держать меня около получаса? Что-бы сказать: обсудим завтра?

Пытаясь восстановить внутреннее равновесие, опустила взгляд и выдохнула. Успокоившись, молча кивнула Гаршиной и, коротко попрощавшись, вылетела из кабинета. Суматошно собрала свои вещи, мельком взглянула на дисплей мобильного: ни одного пропущенного. Странно... Небрежно закинув все в сумку, поспешила покинуть давящие стены

мрачного офиса.

За пределами агентства жизнь сразу приобрела яркие оттенки. Воздух на улице был пропитан ароматами цветущих деревьев, правда, с примесью выхлопных газов гудящих вокруг автомобилей, но я давно приучила себя замечать во всем только хорошее! Уверена, что мы сами программируем свою реальность. Думая о негативе, мы лишь сильнее притягиваем его. Кому это нужно? Явно не мне!

Однако мой оптимизм как рукой сняло, когда я увидела фигуру Олега. В мыслях всплыли картинки вчерашнего вечера, а в них крайне сложно было отыскать что-то позитивное, как ни старайся...

Застыла на месте, обхватив себя руками, и некоторое время просто наблюдала за моим, как я наивно полагала, мужчиной.

Олег неторопливо мерил шагами площадку перед входом в агентство и теребил в руках букет красных гвоздик, кустовых, правда, но все же... Непроизвольно сморщила нос: после того, как я целый день мучила эскиз для ритуалки, выбранные им цветы предстали в несколько ином свете, я бы даже сказала... том свете. Только ленточки черной не хватает. Представив это, нервно прыснула от смеха, тут же обращая на себя внимание мужчины.

Он широко улыбнулся и мгновенно оказался рядом, заключая меня в теплые объятия. Все еще терзаемая сомнениями, я отстранилась и надменно посмотрела в его глаза, ко-

которые в лучах заходящего солнца казались словно выцветшими.

– Мари, милая моя, – ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Я так соскучился! Ты злишься? – недоуменно свел брови.

– И ты не догадываешься, почему? – вспыхнула вдруг, пугая и себя, и Олега этой внезапной агрессией, ведь обычно я вполне добрая и жизнерадостная девушка. – Или у тебя амнезия? Забыл, что в клубе вчера вытворял?

– Я вообще плохо помню минувшие сутки, – после паузы виновато протянул мужчина. – Все как в тумане...

– Пить надо меньше, – буркнула я.

– Согласен! – мгновенно отозвался Олег и взял меня за руку. – Что-то случилось вчера? Ты же простишь меня? – и устремил на меня взгляд побитого щенка.

– Не знаю, – выдохнула я, не торопясь напоминать о его клубных похождениях.

– Прости меня, любимая, я был не в себе, – грустно произнес Олег, и мне на секунду даже стало жаль его. – Давай поговорим где-нибудь в тихом, уютном местечке? – сжал мою ладонь. – Как раньше?

Я неуверенно посмотрела на него, закусив губу. Сейчас Олег будто пришел в себя, став прежним: милым, добрым, внимательным. Таким, каким я его знала давным-давно и... полюбила.

– Поедем в твой любимый ресторанчик? – не выдержав

затянувшегося молчания, игриво сказал он.

– Итальянский? – забывшись, радостно хлопнула в ладоши.

Мужчина как-то странно дернулся, скользнул по мне задумчивым взглядом, словно припоминая что-то, а потом закивал поспешно.

– Конечно-конечно, итальянский, – Олег галантно подставил мне локоть и, дождавшись, пока я возьму его под руку, увлек за собой.

На ходу он вдруг спохватился и со словами «это тебе» протянул полуживые во всех смыслах этого слова гвоздики. Мысленно ругнулась, но не желая обижать Олега, все же взяла цветы, в глубине души надеясь, что смогу незаметно «забыть» букет в ресторане.

Глава 3

Небольшое кафе располагалось в здании торгово-развлекательного центра. Протиснувшись сквозь шумную толпу людей, спешащих по своим делам, мы вошли в довольно светлое и уютное помещение, наполненное запахами пиццы и мяса на гриле. Окинула обстановку оценивающим взглядом. Обычные столики из темного дерева, украшенные тканевыми салфетками салатного цвета, на окнах – нежно-персиковые тюли, повсюду цветы в горшках, но кажется, искусственные. Судя по всему, Италия сюда не заглядывала – и даже мимо не проходила.

По залу разливалась чувственная песня Челентано, придавая некий флер романтики ничем не примечательному заведению.

И хоть это был не мой любимый ресторанчик, все же здесь было не так уж и плохо, поэтому вслух я ничего не высказала Олегу. Его тоже можно понять. В конце концов, за полгода немудрено забыть о такой мелочи, тем более мужчине.

Сегодня Олег был особенно галантен. Аккуратно положив руку на мою талию, провел к дальнему столику, скрытому от посторонних глаз. Поспешно отодвинул стул, предлагая мне присесть, и как бы невзначай ласково погладил по спине. Когда Олег, наконец, расположился напротив, я устремила на него хмурый, вопросительный взгляд. Обида хоть и приту-

пилась немного, но все же не покинула мое сердце.

– Мари, любимая, – так легко брошенное им слово выну-
дило меня рвано выдохнуть. – Как ты жила все это время без
меня? Надеюсь, не успела найти мне замену, – и замолчал,
недовольно стиснув губы.

– Нет, что ты, – поддавшись порыву, накрыла его руку,
покоящуюся на столе, своей. – Я же только тебя... – но самое
главное слово почему-то так и не смогла выдать, словно мне
что-то мешало.

– Как у тебя дела? Чем ты занималась, чего достигла? –
мило расспрашивал Олег. – Я хочу знать все о моей сладкой
девочке!

Помедлила немного, вспоминая вчерашний кошмарный
вечер в клубе, но в итоге выдохнула и заговорила, с каждой
фразой все больше расслабляясь. Через пару минут я уже с
воодушевлением рассказывала об учебе на последнем курсе
университета дизайна, о тренингах за границей, о моей пер-
вой работе, однако при этом избегала упоминания о Карине
и Максе, не желая опять беречь раны Олега. Однако, к мо-
ему удивлению, он сам поднял эту тему.

– А со Стравинскими ты часто пересекалась? Вы все еще
дружите? – осторожно поинтересовался мужчина.

Я задумчиво закусил нижнюю губу, не сводя взгляда с
Олега и не зная, что и как ему ответить.

– Мы... общаемся, – с трудом подобрала наиболее ней-
тральное слово.

– Знаешь, у меня с ними вышло некоторое... недопонимание, – доверительно протянул мужчина, а я притихла, не желая спугнуть его откровение. – И я был не прав, вспылil вместо того, чтобы все объяснить, и Максимилиан был ослеплен гневом, ну, и влиянием Карины, – аккуратно пролепетал Олег, бросив на меня быстрый взгляд. – Ты же знаешь, я никогда ей не нравился...

Я лишь кивнула в ответ. Это действительно было правдой: Карина с первого дня предвзято относилась к другу детства Максимилиана. Может, это своеобразная ревность? Нежелание делить внимание своего мужчины с кем бы то ни было? Но не до такой же степени, чтобы выдворить Олега из страны! Как вообще можно поступать так с человеком?!

– Несмотря ни на что, я готов сделать первый шаг к примирению, – продолжил мужчина. – Тем более сейчас, когда твердо решил связать свою жизнь с лучшей подругой Карины, – с хитрой улыбкой посмотрел на меня.

Мое сердце стукнуло где-то в горле, а потом резко ухнуло вниз. Что это было? Завуалированное предложение руки и сердца? Словно прочитав мои мысли, Олег ласково произнес:

– Да, я вижу тебя в роли своей жены, неужели ты удивлена? – хмыкнул он. – Однако официальное предложение смогу сделать только после того, как решу вопрос с твоими друзьями. Потому что для меня важно душевное равновесие моей любимой, – акцентировал на последнем слове. – Не хочу

ставить тебя перед выбором... Правда, пока не знаю даже, с какой стороны подступиться к Стравинским... – понуро опустил голову.

– Я помогу, – погладила его по руке. – Что-нибудь придумаю!

Олег благодарно взглянул на меня, и я утонула в его серых глазах, таких родных и манящих.

– Не хочется тебя втягивать в наши разборки, – покачал головой, но я порывисто сжала его запястье. – Только не говори им, что я в России? – попросил он. – Ясно? – добавил более грубо.

Я кивнула, мягко улыбнувшись, и заметила, как выдохнул Олег. Неужели он действительно так переживает о наших отношениях, что готов наступить себе на горло и помириться со Стравинскими? В то же время, внутренний голос подсказывал мне, что во всей этой ситуации что-то не чисто.

В чем-то Олег прав: я сейчас действительно разрываюсь между лучшей подругой, которой всегда безоговорочно верила, и любимым человеком. Слишком сложный выбор! И с этим срочно нужно что-то делать! Я обязательно разберусь во всем!

– Что будете заказывать? – внезапно произнес официант, заставив меня встрепенуться от неожиданности: погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как он подошел к нашему столику.

– Ничего, – буркнула я, честно говоря, не желая пробовать

местную кухню, но через секунду добавила. – Хотя... Можно эспрессо-лунго?

Официант закашлялся. Осознав, что он не разделяет моего увлечения разными сортами кофе, я вздохнула и послала растерявшемуся парню беззлобный взгляд.

– Кофе. Можно просто черный кофе, – хихикнула я, отдавая меню.

– А ты экономная, – протянул Олег, кажется, со слишком довольным выражением лица.

– Я просто не голодна, – пожала плечами, а мой спутник игриво подмигнул в ответ.

Остаток вечера мы беседовали о разных мелочах, смеялись, вспоминали некоторые эпизоды нашего общего прошлого. Казалось, что это не спонтанная встреча после разлуки, а уютный семейный ужин. И я впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Мы смогли расстаться лишь когда на город опустилась ночь. Олег проводил меня до самого дома и нежно, почти невесомо поцеловал на прощание, заставляя трепетать и смущаться, словно школьницу!

С трудом оторвавшись от любимого, скрылась за воротами, мечтательно вздыхая. Впорхнула в дом и буквально на пороге столкнулась с ожидающими меня родителями. И хоть они сделали вид, что совершенно случайно вышли в холл, я заметила какую-то настороженность на их лицах. Радостно поздоровалась и собралась удалиться в свою комнату, как ко

мне обратился отчим:

– Маришка, дорогая, ты завтра во сколько дома будешь? – спросил он, и, не дожидаясь моего ответа, добавил. – Мы с мамой хотим устроить семейный ужин, часов в семь вечера. Надеюсь, ты успеешь? – последнее предложение прозвучало скорее утвердительно.

Отчим свел свои густые брови к переносице и почесал подбородок – он всегда так делал, когда нервничал.

– Семейный ужин? – удивилась я. – С чего это вдруг?

– Будем вводить новые традиции, – строго отрезал. – Завтра в семь будь в гостиной, – отдал приказ и направился в сторону спальни.

Я переглянулась с мамой, но та лишь неопределенно повела плечами, при этом усиленно пряча глаза. Я хмыкнула с подозрением, но тут же отмахнулась от недобрых мыслей. Ужин значит ужин. Сегодня слишком хороший день, чтобы портить его какими-то домыслами.

Оказавшись в своей комнате, заглянула в сумочку в поисках мобильного, но тщетно. Даже после того, как я вытряхнула на кровать все содержимое, телефон так и не обнаружила. Наверно, оставила в кармане пальто.

На цыпочках вернулась в холл, не желая привлекать внимание родителей: они и так сейчас какие-то странные. Быстро нашла мобильный и уже собралась вернуться к себе, как моих ушей достиг приглушенный шепот мамы, доносящийся из спальни.

– Может, надо было рассказать ей все, Вова? – неуверенно пролепетала она, вынуждая меня застыть на месте и прислушаться. – Она имеет право знать, что ты ее чуть ли не засватал уже, – с вызовом бросила мама, а я даже дышать перестала от шока.

– С ума сошла? – зло рявкнул отчим. – Марина у тебя избалованная и взбалмошная, ты совсем ее упустила, и меня не подпускала к воспитанию! Если она заранее узнает, что к нам приедут Углицкие, и главное – зачем, то обязательно что-нибудь выкинет! Нельзя ей ни о чем говорить! Познакомятся, пообщаются, а там, глядишь, само собой все устроится...

Мама продолжала что-то говорить, отходя от двери, так что я уже не могла разобрать ни слова. Но основное я узнала. Кажется, отчим нашел для меня «подходящую партию». Честно говоря, это стало для меня неожиданностью, ведь раньше родители вообще не лезли в мою жизнь. Мы с братом всегда были предоставлены сами себе, делали, что хотели, прикрывая друг друга и поддерживая в случае чего. Но сейчас Иван, к сожалению, далеко – учится за границей, а я... выхожу замуж! За Олега, а не какого-то там Углицкого! И что это вообще за странная фамилия – как минимум из-за нее не хочется становиться его женой!

Нет, так дело не пойдет, необходимо срочно что-то придумать, и я даже знаю, кто в состоянии мне в этом помочь.

Что ж, берегитесь, Углицкие, кем бы вы ни были. Вас ожи-

дает сюрприз!...

Глава 4

Вернулась в свою комнату и плотно прикрыла дверь, но, подумав, все же заперла ее на щеколду. Только после этого взяла планшет и, удобно устроившись на кровати, отправила короткое сообщение Карине. Подруга поняла меня незамедлительно – и уже через минуту поступил входящий видеозвонок.

– Привет, моя дорогая, – радостно, но тихо проговорила Карина. – Что-то случилось? – сразу догадалась она.

– Почему сразу «случилось»? Разве я не могу просто позвонить любимой подружке и спросить, как у нее дела? – постаралась как можно спокойнее проговорить я, но была тут же раскрыта.

– В час ночи? – подмигнула Карина. – Ну-ну. Давай рассказывать, что стряслось!

– Ты одна? – неуверенно спросила я, прежде чем перейти к столь щепетильной теме.

– Пока что да. Макс пошел укладывать Алексу и, наверно, уснул вместе с ней, – хохотнула подруга. – Папина дочка! В последние дни ведет себя ужасно, капризничает – и только Макс в состоянии с ней договориться! – вздохнула с улыбкой.

Я невольно растрогалась: какие же они милые! Надеюсь, и мы с Олегом сможем построить такую же дружную семью...

– Что ж, тогда слушай! – подавив эмоции, перешла я к своей проблеме. – У меня к тебе дело государственной важности! – с напускной серьезностью в голосе протянула я и быстро поведала ей о грозящем мне браке.

За советом я обратилась к Карине неслучайно. Дело в том, что она сама была в похожей ситуации. Семейка у нее похлеще моей – ее родители еще более упорно и настойчиво пытались «пристроить дочь с выгодой». Но Карина не сдавалась, придумывая все новые уловки, чтобы оперативно избавляться от навязанных кавалеров. Причем делала это довольно успешно, обставляя все таким образом, чтобы самой выйти сухой из воды и предстать «несчастной брошенкой». У нее за плечами внушительный опыт по «отпугиванию» нежеланных женихов. Правда, один из них в итоге стал ее мужем, но это уже частности. А точнее, судьба! От нее, как известно, не убежишь, как ни старайся...

– Мари, – протянула Карина, дослушав мой рассказ. – Может, для начала ты просто поговоришь с родителями? Объяснишь им свою позицию?

– И это говоришь мне ты? – рассмеялась я, и подруга последовала моему примеру. – Нет времени, эти Углицкие уже завтра будут у нас. Мне нужен экспресс-курс по отпугиванию! От гуру этого дела, – послала ей воздушный поцелуй.

– Ты же знаешь, чем все закончилось у меня! – парировала Карина. – Да я замуж вышла за одного из этих «непуганых».

– О нет! Это точно не моя история, – отрицательно зама-

хала я головой. — У меня есть Олег, и мне больше никого не нужно! — выпалила я на эмоциях и тут же испуганно прикрыла рот рукой.

— Какой Олег? — Карина отреагировала незамедлительно, придвинувшись ближе к экрану. — Надеюсь, не тот Олег, о котором я думаю? Пожалуйста, скажи, что ты не с ним решила связать свою жизнь? — взмолилась она.

Я на секунду зажмурилась, а потом, прикусив губу, виновато посмотрела на подругу, и та поняла все без слов.

— Мари, даже не думай! — сурово рявкнула Карина, заставив меня подпрыгнуть на кровати и чуть не выронить планшет.

— Карина, ты слишком предвзято относишься к Олегу, — попыталась я остудить ее пыл. — Он искренне стремится к примирению с вами!

— Что-о? — взвыла подруга, а я недовольно стиснула губы. — Олег — гнилой человек, наркоман и лудоман, беги от него! Зря я не рассказала тебе, что произошло! Он предал нас, Мари, в прямом смысле слова! Предал и продал! Ему нужны только деньги, и ради них он пойдет на все! — Карина говорила экспрессивно и быстро, а я отказывалась воспринимать ее слова.

— Хватит! — осекла ее, сама удивляясь своей решительности. — Ты прекрасно знаешь, кто мои родители! Если бы Олегу нужны были деньги, он бы выбрал кого-нибудь перспективнее, чем дочь владельца нескольких магазинов медтехни-

ки, – фыркнула я.

– Один вопрос, Мари, – с нотками страха в голосе шепнула Карина. – Олег вернулся в Россию? Он сейчас там, с тобой?

В этот момент я перестала дышать. Нельзя говорить ей правду, но и нагло врать я не могу! На чаше весов сейчас качаются любовь и дружба, и я понятия не имею, что перевесит.

– Ты еще не спишь, моя хорошая? – слышался негромкий вопрос Макса, адресованный Карине, и та тут же обернулась на звук.

Пользуясь тем, что подруга отвлеклась от меня, я шустро нажала на кнопку отключения, резко отбросила от себя планшет, как опасную ядовитую змею, и, закрыв лицо руками, откинулась на подушку.

Я все испортила! Олег доверился мне, а я его подставила и сделала только хуже. При этом Карине все же удалось посеять зерно сомнения в мою душу... Но главное – я даже не узнала, что мне делать с таинственными Углицкими.

Хотя с последней проблемой я справлюсь самостоятельно! Пусть меня ждет бессонная ночь, но я обязательно придумаю, как поступить! Придется этому жениху отправиться восвояси со своим браком!..

*История Карины – в диалогах «Невеста на выход» и «Жена на выход»

Брак второй

Глава 1

Мари

Время – странное явление. Оно то ползет улиткой, то летит со скоростью света. И особенно жесткие перебои, как правило, случаются в самый неподходящий момент...

Я молила Вселенную, чтобы этот рабочий день длился вечно, но оглянуться не успела, как он подошел к концу. И даже Гаршина была сегодня на удивление спокойна – с улыбкой приняла мой откорректированный эскиз и одобрила незамедлительно, а ко всему прочему, еще и домой отпустила чуть раньше, в счет вчерашней задержки. Я удивленно хлопнула ресницами, но противиться этому жесту доброй воли все же не стала.

Как назло, все события складывались такими образом, чтобы я не только успела к «семейному ужину», но и подготовилась к нему, как подобает приличной даме. Но... На сегодня у меня иные планы...

Вздыхнув, неторопливо, словно оттягивая время, навела порядок на рабочем столе, собрала все мелочи, аккуратно разложив их по отделам сумки, и понуро поплелась к выходу. Проходя по коридору, заглянула в один из кабинетов.

– Не забудь! – строго шепнула я улыбающемуся Вилену, многозначительно стрельнув глазами.

– Ес, сэр! – шуточно отсалютовал он, как американский военный, и добавил. – Обижаешь!

Кивнула, не удержавшись при этом от ответной улыбки, и, наполненная решимостью и бунтарским духом, отправилась домой – в это логово сватов-аматоров. Ужин с Углицкими обещает быть... запоминающимся!

От предвкушения большого вечернего скандала меня отвлек звонок Олега. После вчерашнего разговора с Кариной я, честно говоря, пребывала в спутанных чувствах. Поэтому просто поднесла трубку к уху, молча ожидая, что же скажет мужчина.

– Привет, любимая, как прошел твой день? – чересчур приторно пропел он.

– Нормально, зачем ты звонишь? – холодно произнесла я.

– Так, что случилось? Почему ты вдруг так себя ведешь? – повысил голос, отчего по моей спине пробежал неприятный холодок.

– Тот же вопрос я пытаюсь задать тебе все эти дни, но так и не услышала подробного ответа, – не отступала я.

– Как же! – воскликнул Олег. – Я все тебе рассказал, цыпа! – на этих словах он умолк и, подумав, продолжил. – Понятно. Ты все-таки позвонила Карине, и она натравила тебя против меня... Ты хоть не умудрилась рассказать Стравинским, что я в России?

– А чего ты так боишься? И не говори, что дело только в ревности Макса. Я больше в это не верю! У тебя есть весомая причина прятаться от них? – с вызовом рывкнула я, и Олег, не ожидая такой реакции, закашлялся.

– Да, есть. И это ты, – тихо сказал он после паузы, заставляя меня прислушиваться. – Я хочу, чтобы мы поженились, и на все пойду ради этого, – его слова прозвучали как приговор, и на мгновение мне стало страшно.

– Нам нужно поговорить, Олег, завтра! – справившись с противоречивыми эмоциями, твердо сказала я. – И я надеюсь услышать всю правду, в деталях! – и бросила трубку, не дожидаясь его ответа.

Шумно выдохнула и осмотрелась: в порыве ссоры я даже не заметила, как оказалась на крыльце дома. Поежилась от прохладного вечернего ветерка, забирающегося под полы распахнутого пальто, и аккуратно отворила входную дверь, чтобы не привлекать внимания родителей. Сняв верхнюю одежду, на цыпочках прошмыгнула в свою комнату, где уже смогла почувствовать себя свободнее. У меня в запасе оставалось целых полтора часа – более чем достаточно, особенно для того, что я задумала.

Высыпала прямо на кровать содержимое своей косметички, которая, к слову, даже застегивалась со скрипом, и запустила руку в кучу разноцветных туб, флакончиков и тюбиков. Отыскав тоник, принялась снимать с лица весь макияж, яростно натирая кожу, вплоть до румянца.

Взглянула в маленькое косметическое зеркальце и довольно улыбнулась. В отражении на меня смотрела ничем не примечательная и абсолютно не яркая девушка, такая себе серая мышка, а розовые щеки придавали образу некий налет деревенского стиля.

Мой расчет был прост. Этот Углицкий – явно богатый и статусный мужчина, ведь иначе отчим бы даже не посмотрел в его сторону. А значит, моему потенциальному жениху нужна красивая, молодая и эффектная невеста. Если со своим возрастом я сделать ничего не могу, то главный удар должен прийти именно по внешности.

С трудом скрутила длинные волосы в высокий пучок и небрежно заколола, специально выбивая несколько прядей. О наряде я тоже подумала заранее. Быстро натянула широкие домашние штаны с котиками и бесформенную футболку, на которой красовалась полусонная рыбка, а под ней надпись: «рыба пила... всю ночь». Думаю, несложно догадаться, кто в свое время додумался преподнести мне этот «до гениальности смешной» подарок, однако сегодня он оказался очень кстати. Самое главное, что такая одежда полностью скрывала мою фигуру, делая меня несурзкой и непривлекательной коротышкой. Идеально!

Хихикнула победно и немного нервно, но тут же подпрыгнула от громкого стука в дверь – хорошо, что я догадалась запереться изнутри.

– Марина, ты не забыла об ужине? – ласково произнесла

мама, а я недовольно сморщила нос: она же знает правду, но молчит! До настоящего момента у нас с ней были доверительные отношения, мы общались, словно лучшие подруги, поэтому такое ее поведение стало для меня сродни предательству.

– Я помню, мам, уже иду! – взяв себя в руки, весело прошептала я, но тут же обиженно хмыкнула, слыша удаляющиеся шаги.

Села на край постели и обхватила голову руками. Какая-то необузданная паника поднималась из глубины моей души и медленно заполняла разум. Я не могла объяснить, почему, но меня безумно волновала предстоящая встреча. На уровне подсознания я до одури боялась человека, который переступит сегодня порог нашей гостиной. Я даже не знаю, кто он, как выглядит, чем живет, но заранее уже хочу бежать от него без оглядки.

Не знаю, сколько просидела так, в немом отчаянии, но вдруг услышала из-за двери грубый тон отчима:

– Ты скоро? Ждем только тебя! Быстро за стол! – рявкнул он и после моего уверенного «иду» поспешно удалился.

Значит ли это, что Углицкие уже на месте? Судя по дрожащему от злости голосу отчима, да! Что ж, огненный круг наготове – этим волкам не подобраться ко мне! Сегодня я вооружена и опасна!

Решила еще потянуть время, отсчитав ровно десять минут. Потом потерла лицо ладонями и, с трудом усмирив свои

эмоции, направилась к двери.

Моя комната располагалась таким образом, что с ее порога я могла видеть часть гостиной, но при этом оставаться незамеченной. Оперативно оценила ситуацию и «расстановку вражеских сил»: родители сидели боком ко мне, с правой стороны стола, а во главе важно расположились двое мужчин, как цари на троне. Раз уж отчим уступил им свое почетное место, то дело пахнет... большими деньгами. Честно говоря, не скажу, что меркантильность Владимира была для меня новостью, отчасти благодаря этой черте его характера мы всегда жили в достатке. И все было просто прекрасно... до сегодняшнего дня.

Попыталась рассмотреть наших гостей, но декоративные колонны, которые украшали гостиную, несколько заслоняли мне обзор. Впрочем, зачем мне ими любоваться! Пора на сцену. Первая часть Марлезонского балета объявляется открытой!

Глубокий вдох – и я бодро зашагала напрямик к столу, стараясь все же не пересекаться взглядами с гостями, а то собьют мне весь боевой настрой.

Едва завидев меня, один из мужчин, тот, что был постарше, нервно выдохнул и пару раз громко кашлянул с явным недовольством, будто обращая на себя внимание и требуя извинений. Не сегодня, уважаемый, не сегодня...

Плюхнулась на стул прямо напротив этих двоих и вульгарно поджала ноги под себя. Устраиваясь в таком неудоб-

ном положении, в какой-то момент покачнулась и чуть не свалилась, однако вовремя восстановила равновесие.

– Добрым людям – добрый вечер! – пропела я и, намеренно игнорируя правила этикета, демонстративно уложила локти на поверхность стола.

Буквально на пару секунд отвлеклась на незамысловатый узор на скатерти, собираясь с духом. Я все еще не могла отважиться поднять глаза на гостей, ведь, честно говоря, безумно стыдилась своего поведения. А вот на себе вдруг почувствовала чей-то пристальный взгляд, обладателя которого мне искать отнюдь не хотелось. Тряхнула головой, напрасно пытаясь прогнать странное ощущение, и, резко выдохнув, сдула прядь волос, что выпала на лоб из небрежного пучка.

– Папа, ты не говорил, что у нас сегодня гости! – с наивной улыбкой прощebetала я, обращаясь к отчиму, который кипел от злости, но изо всех сил сдерживался перед мужчинами. – А я тут по-домашнему, – сделала в воздухе пас рукой и пожала плечами.

– Так иди и переоденься, – процедил он и добавил, – доченька. А мы немного подождем, – подобострастно посмотрел на нашу уважаемую «святую двоицу», будто ожидая их одобрения.

– Да брось! Все равно меня уже все увидели, поздняк метаться! – на этих словах все тот же «старший» гость поперхнулся и начал надрывно кашлять, реакции от второго мужчины я так и не дождалась, что, честно говоря, насторажи-

вало. — К тому же, ты сам говорил, что это семейный ужин, — невозмутимо продолжала я, пока мама потянулась за графином с водой. — А в семье, как говорится, не без... меня! — глупо хихикнула, но присутствующие моего игривого настроения не разделяли.

Пока родители медленно погружались в состояние транса, переваривая мое поведение и не до конца понимая, что вообще происходит, я смогла, наконец, рассмотреть этих «суженых-ряженных». Так как на мужской гарем я явно не претендовала, значит, один из них — потенциальный жених, а второй — какой-то его родственник.

Анализ решила начать с гостя в возрасте, очень надеясь, что это не его мне прочат в мужа. Хотя о чем я? Не бывать мне Углицкой, а, следовательно, и переживать не о чем!

Мужчине на вид было лет пятьдесят. Темные волосы посеребрены сединой, серые глаза глубоко посажены и казались будто впалыми, угловатое лицо покрыто плотной сеткой морщин, телосложение худосочное. Не человек, а фоторобот с листовки «Его разыскивает полиция». Непроизвольно передернула плечами и, быстро потеряв к нему интерес, впервые за все это время посмотрела на сидящего рядом мужчине.

Стоило лишь на мгновение встретиться с ним взглядом, как меня словно захлестнула темная бездна, затягивая все глубже в свою пучину, обволакивая и подчиняя. Но вместо того, чтобы барахтаться и сопротивляться, я просто замерла,

не моргая и боясь даже вздохнуть. Импульсивно сжала пальчиками кусок скатерти, будто она была последней соломинкой, благодаря которой я все еще держалась на плаву.

Сама того не желая, всмотрелась в его продолговатое лицо идеальной овальной формы: слегка прищуренные, миндалевидные глаза, чем-то напоминающие тигриные, прямой нос, тонкие губы, чуть изогнутые в уголках, будто их обладатель все принимает под сомнение, заостренные высокие скулы, легкая щетина. Мой взгляд невольно скользнул чуть ниже, где от подбородка по шее тонкими змеями спускались шрамы, скрываясь под ослабленным воротником рубашки, такой же черной, как глаза ее хозяина. Я судорожно сглотнула сдавивший горло ком.

Тем временем мужчина медленно и нагло провел по мне взглядом: просканировал лицо, кажется, запоминая каждую черточку, потом шею и плечи, спустился к футболке, задержавшись на дурацкой надписи, и вновь вернулся к глазам, восстанавливая зрительную связь.

Он словно изучал меня или... оценивал? Интересно, а зубы показать потребует, как у породистой лошади перед покупкой? Я бы не удивилась!

– Я же вас не представил, – спохватился отчим, пытаюсь смягчить напряженную ситуацию. – Петр Петрович, – указал на возрастного мужчину, а я смогла, наконец, выбраться из плена темных глаз, чтобы посмотреть на представляемого и глуповато улыбнуться ему в знак приветствия. – И... Влади-

слав Романович.

На этой фразе я не придумала ничего лучше, как опустить голову, намеренно избегая смотреть на последнего – еще одной очной ставки с ним я точно не выдержу.

– Мой племянник, – с какой-то напускной гордостью уточнил Петр.

– А это Марина, – с обреченным вздохом подытожил отчим, а мама очень тихо, но расстроено простонала.

– Приятно познакомиться, – тягучий хриловатый голос коснулся моего слуха и стал контрольным выстрелом. – Марина, – размеренно проговорил Владислав мое имя, будто запоминая или смакуя его.

Каждый произнесенный им слог невидимой стальной иглой впивался мне под кожу.

Возникло до боли острое желание встать прямо сейчас и покинуть эту гостиную, а вслед за ней – дом, город, страну. Да и планету желательно сменить...

– Что же мы сидим, давайте ужинать! – с улыбкой воскликнула мама и взяла со стола большое, тяжелое блюдо с гарниром.

Я машинально встала со своего места и протянула руку, чтобы помочь ей.

– Что вы, не утруждайтесь, – гипнотический тон Владислава опять заставил меня напрячься.

Мужчина поднялся и одновременно со мной забрал у мамы блюдо. Краем глаза заметила шрамы на его руке, похожие

на те, что покрывали шею. Что произошло с этим странным Владиславом Углицким? И кто он, в конце концов? Неизвестность пугала только сильнее..

Напрочь растерявшись, совершенно случайно коснулась подушечками пальцев тыльной стороны его ладони, ощущая тепло, которое будто передалось и мне, мелкими импульсами проходя вверх по кисти. Разумом я понимала, что страх подкидывает мне эти странные иллюзии, но все равно не могла игнорировать их. Не в состоянии совладать с собой, вздрогнула и отдернула руку.

Не знаю, что произошло, но в этот же момент блюдо полетело на пол, с оглушающим звоном ударяясь о кафель и раскалываясь на несколько частей.

Мельком взглянула на Владислава, однако его невозмутимое лицо даже сейчас не выражало ни единой эмоции. Он человек вообще?

В следующий миг я просто зажмурилась, словно пытаюсь вывести себя из кошмарного сна. Заберите меня кто-нибудь отсюда?..

Резкая трель дверного звонка возвестила о том, что моя мольба была услышана. Со словами «я открою» развернулась, чувствуя, как заколка, не выдержав резкого движения и моей густой копны волос, с щелчком слетела с головы, освобождая и распуская по плечам смоляные локоны. Даже не оглянувшись, я рванула в коридор.

Глава 2

Я прекрасно знала, кто именно стоит сейчас за дверью и зачем, поэтому не торопилась открывать, нервно переминаясь с ноги на ногу. Не уверена, что хотела продолжать весь этот спектакль, но, кажется, назад пути уже не было.

Провернула хромированную ручку, и в тот же миг в дом ураганом влетел Вилен. Наверно, следовало бы остановить его, но кнопки отключения в этом мужчине не было предусмотрено производителем. Так что... шоу продолжается...

– Приветик, кисочка, – нарочито громко и приторно сладко провозгласил он, аккуратно отталкивая меня в направлении гостиной, чтобы предоставить «зрителям» лучший обзор. – А ты у меня мобильный забыла! Думал, приедешь ко мне на ночь, как обычно, – акцентировал на последней фразе, – но тебя все нет и нет! Зато теперь есть я... у тебя!

Как старательный студент, Вилен исправно следовал составленному днем сценарию, но почему-то сейчас это казалось мне просто катастрофически провальной идеей... Из груди невольно вырвался полувздых-полустон, но он не был услышан другом.

Блондин приблизился вплотную и, не рассчитав свою силу, зажал меня в объятиях так крепко, что, кажется, в позвонке даже что-то хрустнуло. Поморщившись, подумала о том, что членовредительство в наш уговор не входило.

В следующее мгновение Вилен приподнял меня над полом и прокрутил вокруг. Ослабив хватку, провел руками вдоль моей спины, скользя все ниже.

– Не переигрывай, – испугалась я, но ладони Вилена еще до этих слов остановились на моей пояснице, не позволяя себе ничего лишнего.

– Обижаешь! – возмущенно шепнул блондин. – Я ж по Станиславскому!

– Вилен, – начала я, но он не обратил внимания, слишком усердно работая по плану.

– О, футболочка. Мой подарок! – это уже прозвучало для «аудитории».

Отстранившись, Вилен щелкнул меня по носу. Только после того, как отыграл свою партию, он повернул голову к присутствующим. А мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру. Лучше бы я не видела представшей передо мной картины...

Родители округлили глаза от шока, Петр Петрович и вовсе хватал ртом воздух, как рыбка-самоубийца, выбросившаяся из аквариума.

И только Владислав расслабленно сидел, откинувшись на спинку стула, и внимательно наблюдал за всем будто со стороны. Неблагодарный зритель! Хоть бы «браво» крикнул!

Нет, лучше бы ушел в антракте – и не появлялся больше никогда в моей жизни!

– Здравсьте всем! – широко улыбнулся Вилен и потер ла-

дони. — А кормить будут?

— Нет! — чуть слышно, но со всей серьезностью проговорила я, сжимаясь под пристальными взглядами, один из которых просто испепелял меня.

— Ага, понял, — быстро сориентировался друг, стоило лишь ему всмотреться в мое лицо, и уже более уважительно произнес, обращаясь к остальным. — Мне пора. Извините, до свидания! — и кажется, даже успел поклониться на прощание, прежде чем я вытолкнула его обратно в коридор.

Выпроводив Вилена и с трудом поборов желание уйти за ним следом, я медленно развернулась и нехотя поплелась в гостиную. К моменту моего появления все присутствующие уже встали со своих стульев, совсем как воспитанные зрители в конце спектакля.

Скорее опускайте занавес! Иначе, чувствую, вместо цветов в сторону моей импровизированной сцены полетят гнилые помидоры или что-то потяжелее.

И это «что-то» не заставило себя долго ждать...

— Какого... ты... себе... позволяешь? — взревел Петр Петрович, но его побагровевшее лицо и комично раздувающиеся ноздри не вызвали во мне ничего, кроме нервного смешка. — Ах ты... пигалица! Ты... вообще понимаешь... кто мы? — пафосно и надменно выплюнул он, и его слова напрочь отрубили мой здравый смысл, на место которому пришли агрессия и обида.

— Думала, что люди, — хмыкнула я, пожав плечами. — Но

меня одолевают сомнения...

Петр в сердцах ослабил галстук на своей тонкой шее и, угрожающе посмотрев на моего отчима, мол, что за бракованный товар ты нам подсовываешь, сделал шаг по направлению ко мне.

В этот же момент Владислав вдруг предупреждающе поднял ладонь, останавливая своего дядю, – и этого, казалось бы, безобидного жеста хватило, чтобы Петр хрюкнул что-то неразборчивое и вернулся на свое место.

Мне следовало бы вздохнуть с облегчением, но вместо этого паника только нарастала. Владислав сложил руки в карманы брюк и посмотрел на меня холодным взглядом, который проникал в самую душу, замораживая ее изнутри. Лучше бы он кричал, как его дядя, вот правда! Но он терпеливо ждал от меня извинений или хотя бы объяснений.

Собрав жалкие ошметки своей решимости, я дерзко вскинула подбородок, намекая, что сдаваться не собираюсь. Кто на меня с браком пойдет, тот от него и поляжет!

Однако ни один мускул не дрогнул на лице Владислава, лишь в какую-то секунду я заметила, как мужчина слегка приподнял бровь.

Не успев порадоваться маленькой, но все же победе над этим каменным истуканом, я почувствовала на своем локте руку отчима.

– Прошу прощения, мы на минутку, – вымученно улыбнулся он гостям и вывел меня из гостиной.

А вот это уже плохо. Ну что ж, пришло время собирать камни, которые, судя по всему, сейчас полетят прямо в мою многострадальную голову.

Сначала отчим сдерживался, аккуратно ведя меня в сторону кабинета, но буквально перед дверью вдруг взорвался и, рывком отворив ее, грубо толкнул меня внутрь.

– Что ты устроила? – негромко, но сурово процедил сквозь зубы. – Разве можно вести себя так при уважаемых людях? Они же интеллигенты, владельцы крупной сети частных клиник по всему округу...

– Да называй вещи своими именами! – рявкнула в ответ. – Денежные мешки, из которых ты хочешь немного отсыпать себе золотишка... за мой счет. Вот только я на это не подписывалась!

– Кто тебя спрашивает, нахлебница? За всю жизнь ни копейки в дом не принесла! – возмутился отчим, а я до боли закусила губу, пытаюсь сдержать слезы.

– А если бы я была твоей родной дочерью, ты бы так же поступил? – тихо воззвала к его совести.

– Я отношусь к тебе, как к родной, – серьезно проговорил Владимир, но я не поверила его словам. – И мужа вон какого подыскал! Как за крепостной стеной, за ним будешь.

– Мужа? – захлебнулась от возмущения. – Мы не в Средневековье! Браки по соглашению давно не в моде, ты отстал от жизни! – видя его кривую ухмылку, я разозлилась еще сильнее. – Я не выйду замуж за этого Квазимодо! – с досадой

заорала первое, что пришло в голову.

Лицо отчима вдруг исказила гримаса страха и отчаяния. Только сейчас обратила внимание, что он неотрывно смотрит куда-то за мою спину, и мне стало не по себе.

– Квазимодо был горбуном. Неудачное сравнение, – слышался размеренный, безэмоциональный голос Владислава.

До скрипа стиснула зубы и зажмурилась, мысленно посчитав до десяти. Открыв глаза, посмотрела на отчима и испугалась его свирепого выражения лица. Хотя, если уж на то пошло, сегодня я и правда зашла слишком далеко. Совет Карины «сначала поговорить с родителями» больше не казался таким бесполезным.

– Извинись немедленно, – прорычал отчим, решительно приближаясь ко мне.

Ведомая инстинктом самосохранения, я попятилась назад, забыв, что там меня поджидает еще один зверь, в разы опаснее. Уперлась спиной в стальную мужскую грудь и, почувствовав горячую ладонь на талии, лихорадочно дернулась и отпрянула в сторону.

Каким-то образом теперь Владислав оказался между мной и ослепленным гневом отчимом.

– Выйди отсюда, – строго отрезал «жених».

Я опешила, потому что не совсем поняла, кому адресовано это панибратское обращение на «ты». Надеюсь, что мне, ведь я бы с превеликим удовольствием скрылась с его убий-

ственных глаз как можно скорее. Растерялся и отчим, недоуменно переводя взгляд с Владислава на меня и обратно.

– Выйди, Владимир, нам нужно поговорить с Мариной, – ледяным тоном уточнил мужчина, все так же беспардонно «тыкая».

Как там называл Олег подобных людей? Хозяева жизни? Теперь я понимаю, что он имел ввиду...

Отчим решил не спорить, а лишь покорно кивнул и поспешно ретировался, оставляя меня наедине с хищником.

Владислав плавно подошел к двери и закрыл ее на защелку, после чего повернулся ко мне. Свет от лампы упал на серьезное лицо мужчины, и теперь я четко увидела янтарное пламя в его глазах.

Кажется, мне конец, и отнюдь не счастливый...

– Присядь, – произнес Владислав спокойно и негромко, но его повелительный тон заставил меня поежиться.

Обхватила себя руками, будто пытаюсь закрыться от него, но при этом не послушалась и даже с места не сдвинулась. Мужчина важно опустился в кресло, уложив руки на подлокотники, и, просканировав меня несколько секунд, просто указал взглядом на место напротив.

Помедлила, нерешительно закусив губу, но все же поддалась его молчаливому напору. Мне даже интересно, что скажет Углицкий!

Устроилась в кресле и посмотрела на Владислава. И хоть нас с ним разделяло внушительное расстояние, да еще и низ-

кий журнальный столик в придачу, но я все равно не могла избавиться от чувства скованности, словно попала в сети опытного рыбака.

А Углицкий не спешил говорить – он в принципе, как я успела заметить, предпочитал не суесться, словно заранее знал, что и так добьется своей цели. Однако в моем случае его ждет разочарование!

– Значит, ты не в курсе, – не то спросил, не то констатировал факт.

Сразу поняла, о чем он, и неопределенно повела плечами.

– Я случайно вчера подслушала разговор родителей. Моего мнения никто не спрашивал, – решила сказать ему правду, потому что, во-первых, не видела смысла что-то утаивать, а во-вторых... Да в этого робота наверняка детектор лжи встроен!

Владислав провел рукой по подбородку, будто собираясь с мыслями, а потом подался чуть вперед, не сводя с меня тяжелого взгляда.

– Впрочем, не важно... – выдохнул он, но не закончил свою мысль. – В нескольких чертах опишу ситуацию, – выравнивал спину, демонстрируя благородную осанку. – Я собираюсь получить наследство от покойного деда, однако в завещании прописано условие, что на момент вступления в права я должен быть женат. Если я не выполню его «последнюю волю» в течение определенного срока, то на наследство будут претендовать другие родственники. Этого я допустить не

могу...

Я невольно хмыкнула. Конечно! Такой хищник своего не упустит, особенно когда речь идет о больших деньгах. Углицкий вдруг замолчал, прищулив глаза, но тут же продолжил:

– Поэтому мне срочно необходим брак. Но главное, чтобы о его фиктивности не знал никто, в том числе и твои родители, особенно Владимир, – на этих словах голос Владислава стал жестче. – Окружающие должны верить, что все по-настоящему. Правда известна лишь мне, дяде, а теперь и... тебе...

– Нет! Подожди! Зачем ты рассказал мне все это? – воскликнула я испуганно и, прикрыв руками уши, замахала головой. – Нет-нет! Я не хочу знать твои секреты! И тем более хранить их! Ну зачем?! – жалобно мяукнула я, понимая, что он сделал это специально, связывая нас этой тайной и обрубая мне все пути отступления.

– Потому что моя, пусть и временная, но все же жена должна быть посвящена в детали столь специфичной сделки. Это обеспечит плодотворное сотрудничество и скорейшее достижение цели, – невозмутимо объяснил Углицкий, как будто речь шла о каком-то деловом контракте.

– Почему я? – сипло спросила, уставившись в глянцевую поверхность журнального столика.

– Почему нет? Ты красивая, видная девушка и вполне подходишь на роль моей жены. С отчимом твоим легко догово-

риться, и он не задает лишних вопросов, — сделал многозначительную паузу и подытожил. — Меня все устраивает. А времени в обрез, поэтому не хочу тратить его на поиски другой кандидатуры. После свадьбы около шести месяцев уйдет на вступление в права наследования и оформление всех необходимых документов. Еще столько же нужно будет прожить вместе, чтобы не вызывать лишних подозрений. Через год мы разведемся. Конечно же, ты получишь вознаграждение, размер которого оговорим заранее...

— Нет! — протестовала я и чувствовала себя болванчиком, зря мотыляющим головой. — Не буду я твоей женой! Я не давала своего согласия! И не дам!

— Обоснуй, — коротко бросил Углицкий и вальяжно закинул ногу на ногу, приготовившись слушать.

— Что? — удивленно прошипела я, не понимая, чего он добивается. — Да у меня масса причин, чтобы отказать тебе!

— Назови хоть одну, — настаивал мужчина, холодно и властно, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Со смесью шока и испуга я смотрела на этого пугающего до дрожи в коленках наследника рода Дракулы. А что, может, он и есть Влад Цепеш собственной персоной? Святой водичкой бы окропить, да боюсь, против Владислава Углицкого ничто не сработает, даже осиновый кол в сердце. Хотя откуда оно у него...

— Я люблю другого! — на одном дыхании выпалила я, наконец, и... не получила ровным счетом никакой ответной ре-

акции, мужчина даже бровью не повел!

– То, что ты наивно называешь любовью, это не более, чем буйство гормонов: дофамина, адреналина, серотонина, окситоцина и эндорфинов. Они и обуславливают физическое влечение и привязанность. Сам же объект так называемой «любви» не столь важен, – цинично отчеканил Владислав, полностью обезоруживая меня и ввергая в шок: разве можно быть таким черствым?!

– Нет, ты не понял, я имею ввиду не того мужчину, с которым... – вспомнила вдруг о Вилене, решив, что Углицкий посчитал несерьезными наши отношения, поэтому и говорит так.

– ...Не того шута, с которым вы сегодня разыграли мини-спектакль, – кивнул Владислав. – Я знаю, – добавил твердо, все больше удивляя меня.

– Да, не его, – покорно согласилась я. – У меня есть жених! И он уже сделал мне предложение. Так что по праву первенства... – пожала плечами я, но Углицкий не дал мне договорить.

– Мне этого знать не обязательно, – стальным тоном пресек мою речь. – Ясно. Все причины сводятся к одному – к твоему жениху... А что если я докажу тебе, что между вами нет любви?

– Пф, твои лекции о гормонах меня не убедят, – фыркнула в ответ.

– Я предложу твоему жениху хорошую сумму в обмен на

тебя, — я хватанула ртом воздух от такой наглости, но Владислав поднял палец вверх, предупреждая, чтобы я не перебывала. — Если он возьмет деньги, то ты согласишься на мои условия и поможешь получить наследство.

— А если нет? То ты тут же испаришься? И я больше тебя не увижу? — с надеждой спросила я, и Углицкий утвердительно качнул головой. — Обещаешь? — шепнула неуверенно.

— Обещаю, — серьезно отозвался мужчина. — Но будь готова к тому, что он выберет деньги...

— Неужели ты думаешь, что все в этом мире можно купить? — вспыхнула я, забывая, что должна его бояться.

— Все, — подтвердил холодно. — Кроме здоровья и жизни... Остальное купить не проблема.

— А знаешь что! — воскликнула я прежде, чем успела обдумать свое решение. — Я согласна на это странное пари! Ты проиграешь и, может быть, тогда поймешь, что не всесилен!

В глубине души закралось сомнение: как бы желание проучить этого самодовольного богача не сыграло со мной злую шутку. Отогнала от себя плохие мысли и смело посмотрела прямо в горящие глаза зверя.

— Договорились, сделаем это завтра, — размеренно проговорил Владислав.

Он медленно поднялся с кресла, протягивая мне руку: то ли для того, чтобы галантно помочь мне встать, то ли, чтобы скрепить сделку рукопожатием. Оба варианта меня не привлекали — я вообще не хотела лишний раз касаться этого пу-

гающего типа. Поэтому резко вскочила на ноги и скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что пора прощаться.

Владислав понял мое поведение правильно. Он лишь кивнул и, убрав руки в карманы, направился к двери.

– Не боишься, что я предупрежу его? – вызывающе крикнула Углицкому в спину.

Он остановился и, повернув ко мне голову, уверенно бросил через плечо:

– Во-первых, это никак не повлияет на исход, – и пока я думала, что именно Владислав имеет ввиду, тот приблизился ко мне, буквально парализовывая своим гипно-взглядом. – А во-вторых, – продолжил немного хрипло, – ты ведь и сама хочешь проверить своего жениха...

Не дожидаясь ответа, Углицкий покинул комнату, не удосужившись даже закрыть за собой дверь. Только сейчас заметила, что чересчур сильно сжимаю свои предплечья, впиваясь пальцами в кожу и оставляя на ней красные следы от ногтей. Словно очнувшись после заклинания заморозки, поспешно убрала от себя руки и, наконец, выдохнула.

Не мужчина, а криоаппарат какой-то! И словно в подтверждение моих мыслей вдоль позвоночника проскочили сотни острых ледяных игл, заставив меня вздрогнуть.

Необходимо успокоиться! Завтра все решится! И моя жизнь вернется в привычное русло... надеюсь...

Глава 3

Некогда любимая мелодия, поставленная на сигнал будильника, в это утро больно резала слух. Просыпаться не хотелось, потому что не было ни сил, ни желания возвращаться в беспощадную реальность. Укуталась с головой в одеяло, но противный звук все равно доносился до моих ушей и, казалось, пробирался в голову, вытанцовывая там ламбаду.

Раздраженно крутанулась в кровати, но не заметила, как оказалась на самом краю. Запутавшись ногами в пододеяльнике, не смогла вовремя сгруппироваться и плашмя упала на пол.

Просто прекрасное начало дня! Спасибо, Вселенная, ты в своем репертуаре.

Села, оперлась спиной о тумбочку, так и не освободившись из обкрутившей меня ткани, обреченно обхватила голову руками. Всей душой я желала, чтобы то, что произошло вчера, оказалось лишь бредовым сном, но стук в дверь и слова отчима лишили меня последней надежды.

– Доброе утро, Марина, – строго рыкнул он. – Мы с мамой ждем тебя на разговор.

– Да, пап, – пискнула я и тут же спрятала лицо в ладони.

Вчера я чудом смогла избежать объяснений с родителями. Пока они усердно извинялись перед Углицкими за мое вопиющее поведение, я аккуратно выскользнула из кабины-

та и прошмыгнула в свою комнату, поймав на себе быстрый взгляд Владислава. Однако тот промолчал, впрочем, как обычно, а остальные меня не заметили.

Заперла дверь и весь остаток вечера провела в вынужденном заточении, игнорируя крики и приказы отчима, доносящиеся снаружи. Не вламываться же ему насильно ко мне! Однако подобные мысли Владимира все же посещали, но мама отговорила его, убедив, что лучше отложить разговор на утро.

И вот, час расплаты настал. Отделавшись, наконец, от несчастного одеяла, наспех собралась и вышла к родителям. Оттягивать неизбежное я больше не хотела. Надеюсь, отчим за ночь остыл после вчерашнего и убьет меня не сразу, а хотя бы даст последнее слово. Ну, или позволит поесть перед казнью.

Пряча виноватый взгляд, села за стол напротив родителей и приготовилась выслушивать их претензии. К моему удивлению, отчим заговорил хоть и серьезно, но тихо и спокойно.

– О чем вы беседовали с Владиславом? – и нескрываемым интересом протянул он.

И этот безобидный вопрос ввел меня в ступор. Перебрала все, что случилось вчера за закрытой дверью кабинета, и поняла, что мне нечего ответить. Мысленно разозлилась на Владислава: какое право он имел втягивать меня в свою тайну! И чем вообще думал, когда рассказывал такое первой встречной! А вдруг бы я растрезвонила всем о его наслед-

стве и браке?

Вот возьму и выложу сейчас отчиму всю правду! Что вы тогда на это скажете, Владислав Романович?

Но вслух сказала совсем другое...

– О жизни, – прошептала я, предвкушая скандал.

Владимир мгновенно вспыхнул, ударил кулаком по столу и проревел:

– Ты еще и издеваешься?

Не знаю, как далеко отчим мог зайти в своем гневе, но мама остановила его, придерживав за руку. Я благодарно взглянула на нее и вдруг поняла, как могу реабилитироваться. Пусть временно, но успокою родителей.

– Сегодня вечером мы встречаемся с Владиславом, – выпалила я, конечно же, не уточняя цели нашего randevu.

Лицо Владимира смягчилось, он заметно расслабился и разжал кулаки.

– Хорошо. Рад, что ты одумалась, – по-доброму сказал отчим. – Вы помирились?

– Мы и не ссорились. Да и как можно иметь какие-то отношения с чужим человеком? – выплеснула свое недовольство, не сумев вовремя остановиться.

Заметила, что Владимир опять начал закипать, но в беседу вмешалась мама:

– Правильно. Вот сегодня и познакомитесь ближе, – ласково проговорила она, а я с трудом смогла сохранить невозмутимое выражение лица и еле заставила себя кивнуть в знак

согласия. – А сейчас ты, Мари, давай собирайся на работу, а ты, Вова, пей свой кофе, пока не остыл.

Мама в нашей семье часто выполняла миссию миротворца. В самых сложных ситуациях и громких конфликтах она оказывалась между двух огней, не принимая чью-то сторону, и пытаясь потушить разгорающуюся ссору. Вот и сейчас ей удалось остудить наш пыл.

Некоторое время мы с отчимом смотрели друг на друга, словно продолжая некую невидимую борьбу. Я сдалась первой. Отвела взгляд и, поднявшись, решила молча покинуть гостиную. Но какая-то непонятная сила заставила меня остановиться на пороге и обернуться.

– Пап, – не удержалась я от мучившего меня вопроса, чувствуя на себе напряженный взгляд мамы. – А откуда ты знаешь Углицких и как давно?

– Углицкий – фамилия Владислава, и официально именно ему принадлежит весь бизнес, а дядя его Вепрев, – поправил меня отчим. – Хм, пару месяцев знакомы. Наша "Медтехника" подписала договор с их сетью клиник, а потом с Петром Петровичем мы не раз пересекались по работе, – охотно поведал Владимир, кажется, радуясь моему интересу к этой семье. Напрасно...

– И он предложил это... кхм... сватовство? – на последнем слове мой голос охрип.

– Знакомство, – аккуратно поправил меня отчим. – Нет, со мной разговаривал Владислав. Наедине, – задумчиво по-

чесал нос, будто вспоминая что-то. Или не договаривая? – Это на ужин они уже пришли всей семьей.

Всей семьей? Вдвоем? Я не ослышалась? Удивленно посмотрела на отчима, приподняв бровь.

– Да, у Владислава из близких родственников только дядя, – правильно истолковав мою реакцию, объяснил Владимир. – Ну, конечно, еще жена Петра Петровича, и их дети, но они сейчас на курорте. Вернутся через пару дней.

– А родители... – импульсивно вырвалось у меня, но я тут же отругала себя за неуместное любопытство.

– Погибли, – отрезал отчим, и у меня перехватило дыхание. – Но тебе лучше даже не поднимать эту тему при Владиславе, уж поверь мне, – нервно откашлялся.

Я судорожно сглотнула ком в горле и, кивнув, поплелась в свою комнату. Только оставшись наедине с собой, смогла выдохнуть и собраться с мыслями. Не знаю, почему, но слова отчима вывели меня из равновесия.

Слишком много ненужной мне информации о постороннем мужчине! Сегодня мы с Владиславом все решим, разойдемся – и больше никогда наши пути не пересекутся.

С этой мыслью взяла мобильный и набрала Олега.

– Что? – его голос показался мне грубым и сонным, хотя чего еще ожидать в семь утра от человека, который не работает.

– Доброе утро, – тихо проговорила я. – Разбудила? Извини...

– Привет, цыпа, – спохватился мужчина, а я до скрежета стиснула зубы от этого его противного «цыпа». Когда же он запомнит, что мне не нравится такое обращение. – Мы же увидимся сегодня, да? Я соскучился! Встретить тебя после работы? – запел Олег настолько сладко, что меня начало подташнивать. Что происходит со мной?

– Эмм... да... нет! Я сегодня не на работе, – соврала я. – Встретимся на нашей набережной, – на ходу решила я, но, подумав о забывчивости мужчины, все же уточнила адрес.

– Хорошо! – быстро согласился. – До вечера, любимая.

«Ну, хоть не «цыпа», и на том спасибо», – ехидно подумала про себя, удивляясь такому странному настрою.

– Олег? – неуверенно позвала я.

– Что-то случилось, милая? – беспокойно откликнулся он.

Да, случилось! Вечером тебя ждет проверка! И если ты не пройдешь ее, мне придется выйти замуж за Дракулу! Прекрасная перспектива...

Может, и правда рассказать Олегу обо всем? Вдвоем обсудим, что нам с этим делать. Как будущая семья, мы же должны решать проблемы вместе, верно?..

– Нет, ничего! – резко бросила я. – До вечера! – и поспешно отключила телефон.

«Ты ведь и сама хочешь проверить своего жениха», – прозвучал в голове стальной голос Владислава.

Плюхнулась на кровать и зажмурилась, нервно потирая виски, будто пытаюсь вытеснить все негативные мысли.

Все будет хорошо, ведь так? Все в руках судьбы...

Глава 4

Очередной рабочий день в рекламном агентстве пролетел стремительно. Стоило мне покинуть спасительные стены офиса, как я сразу увидела его...

Владислав стоял на противоположной стороне улицы, возле парковки, слегка оперевшись о капот своего темно-коричневого мицубиси паджеро, и смотрел прямо на меня, словно притягивая взглядом. А мне не оставалось ничего иного, как подчиниться.

Обреченно поплелась к Углицкому, который, в свою очередь, даже не сдвинулся с места: просто терпеливо ждал, пока я сама подойду. Мельком взглянула на автомобиль, и он показался мне смутно знакомым. Не успела проанализировать эту мысль, потому что опять оказалась во власти янтарных глаз хищника, почувствовав, как жар приливает к щекам.

– Привет, – вполне доброжелательно произнес Владислав и галантно распахнул передо мной пассажирскую дверь.

Таким обходительным поведением пытался усыпить мою бдительность? Не выйдет! Несмотря ни на что, я продолжала чувствовать холод и опасность, исходящие от мрачного Углицкого. Еще это черное пальто, которое только дополняло его надменный и пугающий образ.

Проямлила в ответ что-то неразборчивое и быстро скры-

лась в салоне автомобиля. Мужчина закрыл дверь плавно, практически бесшумно. Потом неторопливо занял водительское место и, пристегнувшись, повернул ко мне голову.

– Набережная, – шепнула я, догадавшись раньше, чем он успел спросить.

Молча кивнул и указал взглядом на ремень безопасности.

– Пристегнись, – тягучий хрипловатый голос прозвучал слишком близко.

Только сейчас осознала, насколько тяжело находиться с Владиславом наедине в замкнутом пространстве: сердце колотилось неистово, а легкие отказывались работать, объявляя забастовку. Судорожно вздохнув, все же выполнила «приказ» Углицкого и тут же отвернулась к боковому окну.

Всю дорогу мы оба молчали, и давящая тишина действовала на меня удручающе. Еще и путь оказался неблизким. И зачем я только выбрала местом встречи эту несчастную набережную! Не могла какой-нибудь близлежащий ресторанчик назвать?

– Останови здесь, – срывающимся голосом произнесла я, когда увидела из окна родную фигуру Олега.

Он прохаживался по набережной, несколько нервно, видимо, ожидая меня. Тепло улыбнулась, но тут же с горечью вспомнила, зачем мы здесь.

– Готова? – спокойно спросил Владислав, а я вздрогнула и растерянно уставилась на него.

– Что? – будто специально тянула время, задавая глупые

вопросы.

– Готова проверить твоего жениха на... любовь? – качнул головой, указывая на Олега.

– Откуда ты знаешь, что это он?

Владислав помедлил, с прищуром посмотрев на меня, а потом невозмутимо выдал:

– А разве, кроме него, здесь есть кто-то еще?

Действительно, даже по вечерам на этой набережной было малолюдно, поэтому я и любила бывать здесь, особенно вдвоем с Олегом.

Расценив мое молчание как согласие, Углицкий собрался выйти из машины, но я придержала его за рукав пальто. Мужчина, наклонив голову, направил непроницаемый взгляд на место моей хватки. Смутившись, я тут же отдернула руку.

– Я должна слышать, что ты ему скажешь! – набравшись уверенности, рявкнула на него.

– Не доверяешь? – холодно протянул Владислав, ровнее устраиваясь в кресле. – Правильно делаешь, – достал мобильный. – Диктуй свой номер, – повелительно бросил он, заставив меня возмущенно выдохнуть.

– Зачем?

– Я поставлю на громкую связь – и ты будешь слышать все, о чем мы говорим, – объяснил снисходительно, словно я была несмышленной школьницей.

Но все же я послушалась его, и уже через минут пять в мо-

их руках был телефон, словно бомба замедленного действия, а сама я, будто со стороны наблюдала, как Углицкий неспеша приближается к Олегу. У меня еще был шанс остановить все это, отказаться от пари и послать куда подальше алчного манипулятора. Но я сидела, как заколдованная, и ничего не предпринимала. Лишь терпеливо ждала решения судьбы.

– Олег, у меня к вам деловое предложение, – донесся из динамика твердый голос Владислава.

Тот ничего не ответил, а лишь поднял голову и посмотрел на Углицкого. Из окна автомобиля мне было сложно увидеть эмоции Олега, поэтому я лишь вслушивалась в проклятый мобильный.

– Я предлагаю вам, – Владислав запустил руку во внутренний карман пальто, – ...вот эту сумму, – судя по движениям, написал что-то в чековой книжке, после чего вырвал страницу и протянул Олегу. – В обмен на Марину Судьбину.

Я затаила дыхание, с трепетом ожидая ответа жениха... моего настоящего жениха. Но тот молчал, взяв в руки листок и задумчиво изучая его. Почему он медлит? Сердце противно сжалось, а разум подбрасывал самые неприятные картинки дальнейшего развития событий.

– Нет, – отрезал Олег, а я с облегчением выдохнула и собралась выйти из машины, чтобы извиниться за весь этот фарс...

– Нет, потому что у меня на нее свои планы. Может, через месяцок? Я как раз решу все проблемы с ее друзьями, и

заберешь себе... – слова Олега стали эпитафией на могиле нашей любви.

Горло сдавило стальными тисками, до острой боли и невыносимого жжения. Я не хотела верить собственным ушам.

Владислав, кажется, тоже опешил на секунду: даже он не ожидал такого поворота.

– Нет, сейчас, – сурово произнес Углицкий, словно выстрелил ледяными пулями, и Олег машинально сделал шаг назад, словно гиена, испугавшаяся льва. – Или ты соглашаешься, или... – отметила про себя, как Владислав резко перешел на «ты», словно подчеркивая таким образом свое пренебрежение.

– Хорошо-хорошо, – Олег поспешно сунул чек в карман и примирительно выставил руки перед собой. – Согласен. Забирай сейчас, – выплюнул небрежно.

Я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами обиды. Слишком легко и подло он отказался от меня, как от старой, наскучившей вещи, перепродав выгодно, чтобы купить новую. Я не была готова к предательству, тем более такому...

Углицкий молча развернулся, направляясь к машине, но ехидный голос Олега заставил его замедлиться.

– Даже интересно, что в ней такого, – мерзко протянул он, а я продолжала наблюдать за всем словно сквозь туман, не в силах больше сдерживать слез, что крупными каплями падали на дисплей мобильного. – Может, зря я поторопился,

надо было попробовать...

Владислав замер, бросил взгляд на машину и быстрым движением отключил свой телефон, лишая меня возможности слушать дальше. Теперь я могла лишь смотреть. Впрочем, я и так узнала достаточно и просто хотела скорее покинуть набережную. Отныне я возненавидела место, где испытала такое унижение...

Но Углицкий не спешил возвращаться. Наоборот, он плавно приблизился к Олегу, заставляя того испуганно попятиться назад, прямо к низкому ограждению, отделяющему набережную от мелководной реки. Буквально мгновение – и Владислав схватил моего уже бывшего жениха за грудки, словно тигр впился когтями в свою жертву. Думаю, он что-то говорил Олегу, но я не могла знать наверняка, ведь динамик телефона молчал.

Ахнула и испуганно прикрыла рот ладонью, когда Углицкий вдруг встряхнул мужчину, чуть приподнял – и легко, будто тот ничего не весил, перекинул его за ограждение, прямо в реку. Выскочила из машины, но было слишком поздно.

Владислав как ни в чем не бывало поправил свое пальто и с невозмутимым лицом двинулся ко мне, спокойно, уверенно, как герой боевика – только взрыва позади не хватает.

Застыла на месте, теряясь под его взглядом, и вцепилась одной рукой в дверь автомобиля.

– Не нужно было, – махнула головой в сторону реки, где барахтался сейчас Олег. – Он же...

– Утонет? – хмыкнул Углицкий, приблизившись ко мне. – Там мелко. И такое... не тонет.

Скользнул взглядом по моему заплаканному лицу и чуть заметно нахмурил брови. Я поспешно опустила голову, вытирая ладонью мокрые от слез щеки.

– Садись в машину, – тихо, с хрипотцой приказал Владислав, а сам направился к водительскому месту.

Прежде чем вернуться в салон автомобиля, я в последний раз устремила взгляд на набережную. В этот момент из-за ограждения показалась мокрая, в какой-то тине и мусоре, голова Олега...

– В машину! – грубее повторил Углицкий, и на этот раз я послушалась.

Всю дорогу Владислав молчал, за что я была искренне ему благодарна. Я бы морально не выдержала его издевок или нравоучений в стиле: «я же предупреждал».

События кошмарного вечера вновь и вновь прокручивались в моих мыслях, будто кто-то заиклил фильм, и это постепенно начало сводить меня с ума. Хотелось разреветься и выпустить отчаяние, но я не могла позволить себе эту слабость при Углицком. Злость на саму себя, на свою наивность медленно захлестывала мой разум, разрывала сердце, била изнутри так сильно, что душевная боль перерастала в физическую.

И в какой-то момент я сорвалась...

– Сколько? – всхлипнула я, не успев остановить саму

себя, но Владислав проигнорировал мой вопрос. – Я хочу знать свою цену, – повторила громче и немного истерично. – Сколько? Просто назови цифру...

– Нет, – неожиданно рыкнул Углицкий, но мгновенно взял себя в руки, и ровным тоном проговорил. – Ты неправильно мыслишь. Я заплатил не за тебя, а за информацию. Теперь ты знаешь, что твой жених – подонок. Вот и все...

Я рвано выдохнула, пытаясь совладать с эмоциями, и устремила взгляд в окно.

– Посмотри на ситуацию с другой стороны, – беспристрастно продолжал он. – Лучше узнать правду сейчас, на начальном этапе отношений, а не через десяток лет, когда будешь уже замужем и с оравой детей.

Не понимаю, как, но его слова немного успокоили меня. Все-таки хорошо руководствоваться разумом, а не чувствами, быть таким расчетливым и бездушным, как Углицкий. Мне его качеств ох как не хватает.

Внезапная мысль закралась в мою проясненную голову.

– Владислав? – твердо обратилась к нему и, дождавшись кивка, спешно выпалила. – Ты же можешь аннулировать чек, который дал Олегу?

– А ты коварная, – хмыкнул он. – Да, могу.

– Тогда сделай это, пожалуйста, – попросила я, но, подумав, добавила холодно. – Не хочу отрабатывать еще и эту сумму.

Владислав пристально посмотрел на меня, словно соби-

рался сказать что-то, но, видимо, решил не тратить свои голосовые связки на столь мелкую птицу, поэтому просто кивнул и перевел внимание на дорогу.

Когда мы, наконец, подъехали к моему дому, на город плотным покрывалом опустились сумерки. Владислав не выходил из образа доброжелательного джентльмена, открывая дверь и подавая мне руку.

Слишком замкнутая в грустных мыслях и переживаниях, я машинально вложила свою ладонь в его, ощущая уютное тепло. Выйдя из автомобиля, оказалась напротив Углицкого, непозволительно близко, практически вплотную. Он был высоким – без каблуков я едва достигала его плеча, поэтому сейчас мужчине пришлось сгорбиться и наклонить голову, чтобы всмотреться в мое лицо. Владислав все еще держал меня за руку, а я замерла, затуманенная печалью, не совсем понимая, что происходит.

– Ты проиграла пари, – выдохнул он, и по моей коже прошла легкая дрожь. – Надеюсь, ты выполнишь свою часть сделки.

Углицкий намекал на фиктивный брак, и от этого на душе стало еще паскуднее. Угрозило же меня ввязаться в эту авантюру и за один вечер потерять все. Хотя лучше так, чем строить воздушные замки и тратить свое время на тех, кто вот так легко может предать. Мой маленький мирок разрушен и растоптан, так что и терять мне больше нечего. А значит...

— Конечно, я в деле! — как можно непринужденнее произнесла, смело глядя в глаза Владислава, которые в сумерках казались угольно-черными. — После всего случившегося мне в любом случае плевать, за кого выходить замуж. Хоть за черта лысого, — не сдержавшись, всхлипнула я, чувствуя, как мужчина сильно сжал мою ладонь.

Резко оттолкнула Углицкого и быстрыми шагами направилась в дом, до последнего ощущая на себе его взгляд. Сейчас мне остро необходимо одиночество. Я должна взять себя в руки и научиться жить по-новому. Без любви, без надежды и... без сердца, которое разлетелось на мелкие осколки — их не собрать и не склеить. Да и не надо...

Брак третий

Глава 1

Несколько дней спустя. Мари

Я опять опаздывала, но на этот раз делала это намеренно. Я знала, что за дверью меня ждет Владислав Углицкий, расчетливый делец, сноб, бесчувственный робот и по совместительству мой жених. От этой мысли становилось не по себе, а по коже словно прокатывались миллиарды острых иголок.

Повела плечами и, взглянув на часы, решила, что достаточно долго испытываю терпение Углицкого. Можно выходить на ринг и начинать первый раунд. Я дала обещание, что буду выглядеть примерной невестой в глазах окружающих, но оно не обязательно должно распространяться на самого Владислава.

Бесшумно открыла дверь и аккуратно вышла из комнаты. В гостиной Углицкому активно помогали коротать время мои родители, да только он был явно этому не рад. Еще одно очко в мою копилочку.

Не хотела сразу показываться ему на глаза, собираясь с мыслями, но Владислав заметил меня раньше, чем я ожидала, словно почувствовал, резко поднялся со стула и в несколько шагов, с несвойственной ему порывистостью, ока-

зался рядом, оставляя ошеломленных маму и отчима сидеть в гостинной.

Подойдя, Углицкий обвел меня взглядом, долгим, внимательным, обволакивающим. Я даже в какой-то момент подумала, что выгляжу не подобающим образом. Мысленно представила свой образ: облегающее фигуру платье лазурного цвета, с весьма скромным декольте, скорее делового стиля, чем вечернего, однако я знала, что именно оно придает мне особый шарм, ну и, конечно же, я не обошлась без туфлей на каблуке – рядом с высоким Углицким это не то, чтобы прихоть, а элементарно вынужденная мера. Легкий макияж, подчеркивающий глаза и губы, распущенные по плечам черные локоны, заколотые на висках.

Все очень даже прилично и соответствует случаю: сегодня Владислав должен познакомить меня с семьей своего дяди. Это и станет моим первым боевым крещением. К слову, жена Петра Петровича не в курсе их хитрых махинаций, так что должна считать меня любовью всей жизни Углицкого. Ничего, разберемся...

Очнувшись от своих размышлений и споткнувшись о взгляд Владислава, заметив непривычное пламя в его глазах.

– Ты так смотришь, будто оцениваешь, – вспыхнув, ехидно произнесла я.

– Так и есть, – пристально всмотрелся в мое лицо, но я выдержала эту зрительную схватку: кажется, начинаю привыкать к взгляду хищника. – Имею на это полное право, –

добавил небрежно, а я возмущенно фыркнула. – После нашего первого ужина я ожидаю подвоха, – спокойно объяснил, игнорируя мое недовольство.

– Зря, – парировала я. – Я же пообещала, – пожала плечами. – А я всегда сдерживаю свое слово.

– Хорошая черта, – Владислав произнес это таким равнодушным тоном, что я даже не поняла, воспринимать его фразу как похвалу или как оскорбление.

– Пока что она не принесла мне ничего... хорошего, – буркнула я.

Ответа Углицкого я так и не дождалась, потому что наш разговор прервали родители. Отчим улыбался так широко, что я даже удивилась, как у него челюсть не заклинило. Мама же вела себя, как обычно, гостеприимно и доброжелательно.

– Нам пора, – сухо произнес Владислав, осторожно подталкивая меня в сторону выхода. – До свидания, – обратился к маме и галантно поцеловал ее руку.

Отчим же был удостоен небрежного кивка головой, а его протянутая для рукопожатия ладонь так и зависла в воздухе, демонстративно проигнорированная Углицким. Постепенно мелкие детали начали складываться в моей голове в смутный, но все же единый образ. Поведение Владислава имело свою причину, какой бы горькой она для меня ни была...

Лишь оказавшись за пределами дома, я отважилась задать мучивший меня вопрос.

– Владислав, – серьезно обратилась к мужчине, остано-

ливая его и разворачивая к себе лицом. – Моему отчиму ты тоже за меня заплатил?

– Как ты поняла? – не стал выкручиваться Углицкий и, признаться, мне импонировала его прямолинейность.

– По твоему поведению. Тогда, на набережной с Олегом и сейчас, с Владимиром. Просто сопоставила факты, – хмыкнула я, отмечая, что эта новость уже не так больно бьет в мою душу. Может, потому что у меня больше нет души?

– Это всего лишь плата за твою свободу от двух абсолютно не нужных тебе людей, – назидательно произнес Владислав, но в какой-то момент мне показалось, что таким своеобразным способом он пытался меня утешить.

– Что ж, хоть для чего-то я им пригодилась, – печально пошутила я. – Не совсем бесполезная.

– Чаще всего в жизни так и происходит. Люди находятся рядом только потому, что им от тебя что-то нужно. До определенного момента. Олег, Владимир – каждый преследовал свою цель...

– И ты тоже, – шепнула я, опустив голову.

– Да, и я тоже, – холодно отозвался он, и его слова почему-то неприятно полоснули по сердцу. – Но я, по крайней мере, честен с тобой.

Грустно кивнула, взяла Углицкого под любезно подставленный локоть и покорно поплелась за мужчиной. Настало время познакомиться с его жестоким, циничным и обжигающе-морозным миром. Сомневаюсь, что смогу в нем выжить,

но у меня больше нет выбора...

***

– Мою тетю зовут Ирина Алексеевна Вепрева, по фамилии дяди, – проводил мне краткий инструктаж Владислав, но при этом, не отвлекаясь от дороги, мастерски вел автомобиль. – У них двое детей – Илья и Алиса, сегодня они тоже будут на ужине. Но сразу после нашей свадьбы уедут за границу на учебу. Тетя...

– Она твоя родная тетя? – перебила его, наверняка приводя в негодование, хотя вида он не подал.

– Двоюродная, по линии отца, – спокойно уточнил.

– А она тоже может претендовать на наследство? – задумчиво протянула я.

– Нет, дед вычеркнул ее из завещания после того, как она его послушалась и вышла замуж за Петра Петровича, – холодно отрезал Углицкий.

– Может, у деда на это были свои причины, – предположила я и, кажется, опять вызвала недовольство Владислава.

– Давай сразу разберемся с этим, – сурово проговорил мужчина. – Тетя и дядя – единственные близкие мне люди. Именно они взяли меня в семью после... – Углицкий осекся на полуслове, и я обратила внимание, что он крепче сжал руль.

Мельком взглянула на его правую руку, покрытую шрамами, отметив при этом, что левая была абсолютно чистой. Меня очень тянуло спросить, что же все-таки произошло с

ним, но я была не настолько отчаянной, чтобы идти на самоубийство.

– Ты должна относиться к ним с уважением, – грозно приказал и расслабился только после моего поспешного, испуганного кивка. – Что касается деда, то он был тем еще... – сделал паузу, подбирая слово помягче, – тираном.

– Ты ненавидишь своего покойного деда, но при этом не прочь завладеть его наследством, – усмехнулась я, понимая, что хожу сейчас по краю, дергая тигра за усы.

– Так надо, – хладнокровно бросил Владислав, не собираясь больше ничего мне объяснять.

Некоторое время мы провели в полной тишине. Первой, конечно же, не выдержала я. Если уж нам придется на протяжении года жить под одной крышей и разыгрывать счастливую семью, то нужно хоть какие-то мосты навести!

– Владислав, – откашлявшись, позвала я. – Тебе не кажется, что мы слишком мало знаем друг о друге, как для безумно влюбленных, – съехидничала я, замечая, как напрягся Углицкий. – Расскажи что-нибудь о себе...

– Владислав Углицкий, тридцать лет, образование высшее медицинское, специализация – хирургия, – со сталью в голосе отчеканил он, словно на собеседовании.

– Ты серьезно? Нет, нет, – активно замахала я головой. – То есть это тоже важно, но я имела ввиду нечто иное. Расскажи, что ты любишь, чем увлекаешься...

– Люблю свою работу, – незамедлительно выдал мужчина.

– И почему это меня не удивляет, – фыркнула я, ожидая подобный ответ.

– Нет, я серьезно, – с энтузиазмом возразил Углицкий. – Иметь возможность спасать жизни и восстанавливать здоровье людей дорогого стоит. Это важное дело, но и большая ответственность.

– Хорошо, да. Я запомнила, – немного растерялась от его искреннего заявления. – Что-то еще? – продолжала выпытывать, но мужчина решил, что хватит с меня откровений. – Тогда моя очередь. Марина Судьбина, двадцать один год, выпускница университета дизайна... почти, диплом только защитить осталось, – хихикнула я. – Так, я люблю итальянскую еду, обожаю кофе и разбираюсь в его видах... Если цветы, то лилии, если фильмы, то комедии. У меня аллергия на клубнику и красные пищевые красители. Верю в судьбу, предсказания и прочие знаки Вселенной... – увлеченно перечисляла, однако в какой-то момент мне показалась, что я говорю с бетонной стеной. – Но ты меня не слушаешь...

Не отвлекаясь от вождения, Углицкий тяжело вздохнул – и слово в слово повторил все, что я только что ему говорила, заставив меня пораженно ахнуть.

– Еще и диктофон встроен, – просипела чуть слышно.

– Что? – хрипнул Владислав.

– Эмм, – растерялась на мгновение. – Беру свои слова обратно, ты слушал. Спасибо, – пробубнела себе под нос и отвела взгляд к боковому окну автомобиля.

Мы как раз выехали за город. Первое, что я заметила, это усыпанную солнечными бликами водную гладь озера, окруженного зеленью и цветущими раскидистыми деревьями. Залюбовавшись видом из окна, на мгновение утратила связь с реальностью, но понимание, зачем я здесь и с кем, быстро вернуло меня на землю.

Тихонько развернулась к Владиславу и украдкой посмотрела на него. Сосредоточенный, серьезный, ледяной, словно айсберг: сколько «титаников» уже отправил ко дну... С таким опасно враждовать, хотя и дружить сложно.

При этом внешне Углицкий был хорош собой, и шрамы на шее отнюдь его не портили. К тому же, они не тронули благородного, мужественного лица. Портило другое – невыносимый цинизм и пугающая холодность мужчины-камня. Однако придется как-то сосуществовать с ним все это время, раз уж подписалась на операцию «Брак»...

– А! И еще! – резко воскликнула я, вспомнив вдруг немаловажный, на мой взгляд, момент.

– Тише, – скривился Владислав, будто я его ударила. – Ты слишком громкая.

– Извини, – буркнула и обиженно умолкла.

– Говори, что хотела? – снисходительно разрешил он.

– Будет странно называть тебя полным именем, словно чужого, – на последних словах мой «жених» послал мне быстрый взгляд. – Надо как-то тебя... укоротить, – сузила глаза, размышляя.

– Что-что сделать? – хмыкнул Углицкий.

– Имя твое сократить, – проигнорировала его укол: он будто специально выставлял меня несмышленной девчонкой. – Например... Слава, Влад, Славик, – воодушевленно перечисляла возможные сокращения, постепенно забывая, что сейчас общаюсь не с другом, а с бесчувственным Дракулой, – Славуня, Славка, Владик, Сява...

– Хватит, – недовольно хрипнул он и, повернув ко мне лицо, серьезно произнес. – Влад... Зови меня Владом.

– Угу, – промычала я, сжимаясь под его строгим взглядом, но стоило ему отвернуться, как у меня вырвалось. – Но если что, Сява остается в силе. Это даже мило, – прыснула я, но не найдя отклика в этом скучном мужчине, продолжила. – А меня друзья зовут Мари.

– Мари, – посмаковал это имя и поморщился, будто попробовал невкусное блюдо. – На французский манер? Ребячество какое-то, – в очередной раз указал мне мое место. – Мне нравится твое полное имя, и я буду называть тебя Мариной, – холодно отчеканил он.

– Как хочешь, – пролепетала я. – Можешь вообще меня переименовать, раз уж оплатил годовой абонемент, – пожала плечами и услышала противный скрип кожаной обшивки руля.

Глава 2

От плохо скрываемого гнева Владислава меня спасло то, что автомобиль въехал на огражденную территорию его особняка. За нами тут же закрылись высокие кованые ворота, возле которых дежурила охрана.

Вышла из машины быстрее, чем Углицкий успел подать мне руку, и сделала это намеренно, избегая его близости. Правда, тем самым только увеличила градус напряжения между нами. Пару секунд Влад гипнотизировал меня взглядом, а потом развернулся, увлекая за собой в сторону дома. Несмотря на свойственную ему неспешность, сейчас он шел на удивление быстро. Мне приходилось семенить следом на высоких шпильках, которые то и дело застревали в щелях между мелкой фактурной плиткой, уложенной в причудливые узоры.

По пути я еще пыталась осмотреться вокруг, оценить, так сказать, логово зверя. Хотя, честно говоря, территория особняка выглядела мило и уютно. Наверняка, к созданию такого оазиса красоты приложила руку Ирина Алексеевна. По периметру были разбиты клумбы с цветами, высаженными в форме разных геометрических фигур.

По правую сторону от меня раскинулся сад с двумя резными беседками из деревянного сруба: одна огромная, видимо, для большой компании, вторая миниатюрная, с каче-

лями и спортивной площадкой рядом. Слева вдаль виднелся бассейн, окруженный и спрятанный от посторонних глаз густыми деревьями и идеально выстриженными кустами.

Засмотревшись на открывающиеся взору виды, я вдруг оступилась на дурацкой плитке и ойкнула, с трудом сохранив равновесие.

Влад резко развернулся и протянул мне руку.

– Все в порядке, просто оступилась, – проямлила я, но не приняла его помощь, а наоборот, сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами.

Углицкий нахмурился: кажется, я постепенно вывожу его из себя. Что ж, а кто говорил, что со мной будет легко?

Ничего не сказав, Влад просто двинулся дальше, но уже значительно медленнее, словно беспокоясь обо мне... «Ага. Чтоб товар не повредила», – горько усмехнулась про себя.

В этот момент мы как раз проходили мимо площадки, где были припаркованы несколько автомобилей. Взгляд зацепился за фигуру в черном, склонившуюся над капотом ослепительно белого мерседеса. Мужчина что-то задумчиво высматривал в моторе и не сразу заметил направившегося к нему Владислава. Я же держалась чуть поодаль, наблюдая за ними со стороны.

– Добрый день, Михаил Иванович, – с уважением окликнул Углицкий и, дождавшись, пока мужчина выпрямится и приведет себя в порядок, пожал ему руку. – Тетя с ребятами уже дома? – поинтересовался Влад заметно потеплевшим

тоном.

– Нет, Владислав Романович, вот только собираемся выезжать в аэропорт: рейс перенесли. Петр Петрович выйдет с минуты на минуту, – отчитавшись, мужчина повернулся ко мне. – Здравствуйте, милая леди.

Я окинула его быстрым взглядом и застыла, как живая скульптура. Не может быть! Доброе выражение лица, седина в волосах, мимические морщины и нос картошкой. На руках – перчатки, только на этот раз с открытыми пальцами. Теперь я понимала, что это просто производственная необходимость для человека, который всегда за рулем. Личный водитель Углицкого, значит?

– Это же вы... – ошеломленно выдохнула я, узнав мужчину, а он широко и радушно улыбнулся мне, окончательно убеждая в моей правоте.

Именно он был спасителем, что оказался в нужное время в нужном месте – и увез меня из клуба после кошмарного свидания с Олегом. Но случайно ли? Вслед за одной догадкой разум прострелила вторая...

Медленно повернула голову к Владиславу. Значит, в роли моего персонального «маньяка» в ту ночь выступал он. Точнее, таким я его воспринимала, а получается, Углицкий помог мне? Однако я все равно не понимала его мотивов.

– А ты? – пролепетала я, округлившимися глазами глядя на моего невозмутимого жениха. – Это ты вытащил меня буквально из-под колес автомобиля? А потом подослал ко

мне своего водителя, – протараторила, чувствуя себя Пуаро в платье.

– Да, – незамедлительно ответил Влад, а Михаил тем временем поспешил откланяться якобы по делам, но мне показалось, что он специально оставил нас наедине. – Однако твоя благодарность была своеобразной, – эту фразу проговорил ровно, хотя следовало бы отругать меня за то, что воткнула ему в ногу каблук.

– Ну, ты вел себя странно, – извиняющимся тоном пролепетала я, опустив голову.

– Не настолько странно, как твой Олег, – в голосе Углицкого проскользнули грубые нотки.

– Ты видел нас? – ахнула я. – И все, что произошло, – почувствовала, как щеки заливают краска. – Так вот почему исчез вдруг Олег!.. Но зачем?

– Надо было позволить ему затащить тебя в туалет? Извини, что помешал.

Неужели я слышу легкий налет сарказма и раздражения? Ну, хоть какие-то отблески эмоций, значит, не все еще атрофировалось в этом каменном изваянии.

– Нет, я имею ввиду, – закусила губу, пытаюсь подобрать слова. – А как же холодный рассудок и четкий расчет? С какой целью ты помогал мне?

Влад молча смерил меня потемневшим янтарным взглядом и, аккуратно положив ладонь на мою поясницу, с холодным приказом: «Идем в дом», – чуть подтолкнул меня по

направлению к массивным двухстворчатым дверям, которые выглядели словно ворота в замок.

Замок чудовища... или все же я ошибаюсь?..

Нас встретила белоснежная, стерильно чистая гостиная, которая на первый взгляд была похожа больше на операционную, чем на жилое помещение. Дополняла картину минималистичная обстановка: диван и два кресла строгих прямоугольных форм, выдвижной столик, встроенная техника, никаких лишних элементов декора. Однако следует признать, что за счет этого комната казалась просторнее и светлее.

На этом сияюще-белом фоне мрачный Углицкий, облаченный во все темное, выглядел как минимум неуместно и даже пугающе. Казалось, он здесь лишь за тем, чтобы взмахнуть рукой – и превратить все вокруг в пепел.

Вздрогнула то ли от своих дурных фантазий, то ли от легких прикосновений Влада к моим открытым плечам, когда он помогал мне снять пальто.

Замерла на пороге, ожидая дальнейших указаний: все здесь казалось мне чужим и враждебным. Хотя, может, я просто нервничала перед предстоящей встречей, ведь на этот раз придется врать убедительнее, а играть – искуснее. Справлюсь ли? Хотя пусть об этом Влад беспокоится!

Повернулась к жениху, и это же мгновение раздался звонок его мобильного, заставив меня чуть ли не подпрыгнуть от неожиданности.

– Располагайся, я ненадолго, – отстраненно проговорил

Углицкий, всматриваясь в дисплей.

Оставив меня, Влад скрылся за дверями одной из комнат. Кажется, этот разговор был не для моих ушей. Не больно-то и надо!

Хмыкнула и села на диван, который мало того, что выглядел как домашнее задание по геометрии, так еще и был невыносимо жестким. Если бы я здесь жила, эта мебель стала бы первым претендентом на увлекательное путешествие на свалку, с билетом в один конец! Одернула сама себя: не успела еще даже фиктивно замуж выйти, а уже обстановку в доме меняю! Нужно не забывать, что я здесь на птичьих правах.

Поерзав немного на диване, встала и направилась к арочному окну, всматриваясь вдаль.

Через мгновение услышала шаги за спиной. Оглянулась, ожидая увидеть Влада, но споткнулась о недобрый взгляд Петра Петровича.

– А где Владислав? – вместо приветствия спросил он, а я лишь качнула головой в сторону закрытой комнаты.

Ведрев подошел ко мне непозволительно близко и сквозь зубы тихо процедил:

– Если что-нибудь выкинешь сегодня, то очень об этом пожалеешь. Не думай, что на этот раз тебе опять все сойдет с рук! – последние слова грозно прорычал, обдавая меня тяжелым амбре с примесями алкоголя и чересчур резкого, удушающего парфюма.

– Не беспокойтесь, не выкину, – совладав со своим страхом, выпалила я. – Но не потому что боюсь вас, а потому что пообещала Владу! – закончила дерзко.

– Владу? Так ты его теперь называешь? И когда вы успели сблизиться? – недовольно хрюкнул Петр Петрович, а его продолговатое лицо еще больше удлинилось. – Я понял, чего ты добиваешься! Поменяла тактику? Пытаешься расположить его к себе, затащить в постель и заполучить все денежки? Да только я буду следить за тобой и не позволю обвести племянника вокруг пальца!

Я даже рот раскрыла от этого несправедливого обвинения. Они же сами вынудили меня согласиться на эту сделку, так теперь я оказалась охотницей за чужим наследством? Возмутительный поворот!

Ответить ему грубостью мне помешал внезапно появившийся Влад. Я прикусила язык, вспомнил о его приказе уважительно относиться к дяде. В конце концов, они – семья, а я здесь лишь гостя или, скорее, кто-то вроде наемного рабочего.

– Все в порядке? – вдруг поинтересовался Углицкий, встретившись со мной взглядом и, наверно, почуяв неладное.

– Конечно, – с улыбкой отозвался Петр Петрович, стремительно увеличив расстояние между нами. – Мы просто... поздоровались, – многозначительно посмотрел на меня, но я не поддержала его ложь, а лишь промолчала, опустив глаза

в пол, такой же сияющий, как все вокруг. – Так, мне пора Ирочку с детьми встречать. Владислав, может, ты со мной? Они будут рады тебя видеть, – он будто специально хотел подчеркнуть, что я здесь никто.

– Нет, мы подождем вас дома, – Углицкий как-то странно выделил интонацией это «мы», что даже его дядя заметил и перекосил лицо.

Помедлив, будто дожидаясь, что Влад передумает, Петр Петрович стрельнул в меня яростным взглядом и, наконец-то, покинул гостиную.

– Идем, – негромко произнес Углицкий, обхватив меня за плечи и настойчиво уводя в сторону лестницы.

– Куда? – взбунтовалась я, попутно убирая с себя его руку.

– Покажу тебе комнату, где ты можешь отдохнуть, пока не приедет тетя, и привести себя в порядок, – терпеливо объяснил жених. – Ну, и где мы будем жить после свадьбы, – добил меня окончательно.

– Мы? Жить? В одной комнате? – отрывисто вопрошала я, все сильнее закипая.

– Да, все правильно. А как иначе? – невозмутимо проговорил и, взяв меня под локоть, увлек за собой. – Ни у кого не должно возникнуть сомнений, что мы настоящая супружеская пара.

Пока я лихорадочно пыталась сообразить, насколько серьезно увязла в этом «брачном» болоте и как выбраться без последствий, Влад провел меня по коридору второго этажа

и, распахнув одну из дверей, жестом пригласил внутрь.

Нет, это была не просто спальня, а скорее, номер отеля класса люкс. В небольшой комнате, служившей чем-то вроде мини-гостиной, я насчитала сразу три двери.

– Спальня, – Углицкий открыл дверь справа от меня. – А там ванная и мой кабинет, – махнул рукой налево.

Обратила внимание на то, что помещение хоть и обжитое, но какое-то... холостяцкое, явно не для молодожен. Более того, никто и не пытался обустроить его соответствующим образом.

– Это же твоя комната? – догадалась я, и Влад утвердительно кивнул. – И как мы будем ее делить?

– Разберемся, – бесстрастно бросил он. – Только предупреждаю сразу, я не намерен менять свои привычки. Думаю, ты как-нибудь подстроишься, – как само собой разумеющееся, добавил Углицкий.

Мельком заглянула в открытую дверь, заметив в смежной комнате двухспальную кровать и опять минимум мебели. Этому Дракуле вообще ничего не нужно? Даже личные вещи? Не удивлюсь, если он не ест и не пьет. А спит в гробу, кстати, где он?

Однако если серьезно, то перспектива двадцать четыре часа в сутки находиться с Владом в одном помещении, а уж тем более делить постель, меня не прельщала. Обвела взглядом мини-гостиную и, зацепившись за диван у окна, хитро усмехнулась: кажется, я знаю, где ты будешь спать, дорогой

муж, и верность привычкам тебя не спасет.

Мое воинственное настроение не укрылось от пронизательного взгляда зверя.

– Что-то не так? – равнодушно протянул он.

– Влад. Давай обговорим сразу, – произнесла со всей строгостью, чтобы у него не оставалось сомнений в моей непоколебимости. – Исполнение супружеского долга в нашу сделку не входило. Я не буду спать с тобой, пропиши это в договоре, – взмахнула пальцем в воздухе, имитируя подпись, а Углицкий вдруг закашлялся.

Видимо, своей пламенной речью я ввела Влада в кратковременный ступор. Словно вирус, взломала робота систему. Терпеливо дождалась, когда завершится процесс перезагрузки, то есть когда Углицкий вернется в свой привычный образ безэмоционального истукана.

– Ты мне нужна не для этого. Кажется, я четко объяснил твою задачу, – жестко отчеканил он. – А с кем спать – и без тебя найду, когда потребуется, – от последней фразы повеяло таким холодом, что я невольно вздрогнула.

– Не раньше, чем через год, – ядовито выплюнула я и, заметив его недоуменное выражение лица, объяснила. – Мы же не должны друг другу изменять... для успешности дела, – ехидно улыбнулась и изогнула бровь.

– Верно, – спокойно согласился Углицкий. – Главное, чтобы ты сама соблюдала это правило.

– Хам! – фыркнула я.

Игнорируя мое возмущение, Влад хмыкнул, будто вдруг вспомнил о чем-то, и, не обронив больше ни слова, покинул комнату. Я уже начинаю привыкать к тому, что он все делает молча.

Глава 3

Стоило мне остаться одной, как я выдохнула с облегчением. Упиваясь своей свободой, неторопливо обошла мини-гостиную, уделяя внимание каждой детали. Остановилась возле встроенного в стену застекленного книжного шкафа. Пробежав взглядом по полкам, натолкнулась на маленький, немного потрепанный фотоальбом.

И тут ангел и демон на моих плечах завязали битву на смерть: один твердил, что нельзя лезть в чужое прошлое, а другой подогревал и без того жгучее любопытство. Победил, безусловно, последний, поэтому я аккуратно открыла дверцу шкафа и достала альбом.

Удобно устроилась на диване и принялась листать старые фотографии. На большинстве из них был мальчик, похожий на Владислава: и один, и с дядей, и с незнакомыми мне людьми. Но главное, на всех он выглядел счастливым и улыбался, демонстрируя милые ямочки на щеках.

Я серьезно задумалась: может, ошиблась, и все-таки это не Влад, а просто похожий на него родственник? Но сомнения развеяла одна из последних фотографий, на которой он стоял в обнимку со своими... родителями? Этого я не могла знать наверняка. На вид ему здесь было лет тринадцать-четырнадцать, и черты лица точь-в-точь как у настоящего Углицкого, вот только шрамов я не заметила.

Значит, то, что превратило его в бесчувственного робота, коим он является сейчас, случилось уже позже... Провела подушечками пальцев по глянцевой поверхности снимка, осознавая, как нелегко мне придется с нынешним Владиславом Углицким – таким, каким его сделала жизнь...

Услышав шаги за дверью, резко подскочила и выпрямилась, спрятав фотоальбом за спиной, судорожно впиваясь ногтями в обложку: вернуть его на место я все равно не успела бы.

Войдя в комнату, Влад сразу скользнул по мне недоверчивым взглядом и подошел ближе. Заметила в его руке какую-то коробочку, но не успела рассмотреть, что это.

Углицкий вдруг придвинулся вплотную и, запустив руку мне за спину, выхватил альбом, а потом небрежно бросил его на зеркальный столик, стоящий неподалеку. Но отстраняться почему-то не торопился.

– Не нужно трогать мои вещи, – хрипло шепнул мне на ухо, и от его горячего дыхания все тело будто охватило пламенем.

Поспешно отпрянула от опасного жениха и прижала ладони к щекам, пытаясь унять приливший к ним жар. Такая непонятная и незнакомая мне реакция на постороннего мужчину пугала и в то же время будоражила кровь.

Будто сквозь пелену дурмана, решила все же посмотреть на Влада. Тот выглядел напряженным и хмурым. Помедлив немного, он протянул мне картонную продолговатую

коробочку, с которой пришел сюда.

– Что это? – шепнула я, хотя и сама успела прочитать надпись «тест на беременность». – Зачем? Я не...

– На кону слишком многое, чтобы рисковать, – морозно отрезал Углицкий, вновь натягивая маску бездушного истукана. – Мне не нужны сюрпризы, тем более киндер-сюрпризы, – и указал взглядом в направлении, где находилась ванная.

– Сейчас? – вместо вопроса вышел какой-то полувсхлип.

– Инструкция на вкладыше, – строго произнес Влад и, спрятав руки в карманы, терпеливо ждал, пока я сделаю то, что он хочет.

Фурией пролетела мимо него, специально толкнув плечом, вложив в пусть и слабый женский удар, но всю свою злость, и с грохотом захлопнула за собой дверь ванной.

Минут через пять вернулась с отрицательным тестом на беременность и, протянув его Владу, дерзко вскинула подбородок, испепеляя мужчину яростным взглядом.

– Прекрасно, – сухо произнес он, игнорируя мое недовольство. – Отдыхай. Я позову тебя, когда придет тетя, – метко кинул тест в урну для бумаг.

Углицкий направился к выходу, но на пороге остановился.

– Не забывай, что я сказал тебе про мои вещи... – сурово протянул Влад, даже не соизволив обернуться, а потом закрыл за собой дверь.

Не придумала ничего умнее, как топнуть ногой и по-дет-

ски показать язык. Потом плюхнулась на диван, откинувшись на спинку, и спрятала лицо в ладони.

Какой же невыносимый и грубый тип! Я не смогу вытерпеть его целый год, просто не выдержу! Надо что-то с этим делать, определенно...

В нелегких размышлениях совсем потеряла счет времени, лишь смиренно ждала, пока меня позовут. Очнувшись, поразила самой себе: да что этот зверь сделал со мной! Слова боюсь сказать, лишнего движения не могу сделать, сижу тут как засватанная, впрочем, я сейчас недалеко от истины, но тем не менее...

Подскочила на ноги и уверенно направилась к двери. Не родился еще тот человек, который будет управлять мной, как послушным болванчиком!

Шустро пробежала по коридору и замерла на лестнице, услышав доносящиеся снизу голоса и звонкий смех. Стараясь не шуметь, медленно спустилась по ступенькам, и выглянула из-за арочной панели.

Входные двери были распахнуты настежь, и свежий ветерок пробирался в дом, заставляя меня поежиться и растереть плечи ладонями. Но я мгновенно забыла о том, что мне холодно, когда увидела двух подростков, радостно летящих прямо на Влада.

Это и есть дети Ирины Алексеевны? Я думала, что они старше. Надо было внимательнее слушать жениха.

Углицкий отреагировал незамедлительно, рванув на-

встречу и в пару шагов оказавшись рядом с ними. Присел на корточки и протянул руки к ребятам, а те тут же нырнули с его объятия.

– Влад, мы так скучали! А ты? – завизжала белокурая девчонка. Мальчик же был более сдержан, но, тем не менее, тоже крепко обхватил шею Влада руками.

Я невольно улыбнулась: такая семейная идиллия. Углицкий поочередно поцеловал каждого маленького родственника в висок, но не спешил выпускать из объятий.

– Скучал, – слышался его ласковый ответ, заставляя меня встрепенуться: не верилось, что ледяной истукан может быть таким...

Первой меня заметила девчушка, бросив беглый взгляд в мою сторону. Отпрянув от Влада, медленно, будто крадучись, приблизилась почти вплотную.

– Так-так-так! – прищурила глаза и задумчиво провела пальчиками по своему подбородку.

Я напряглась и посмотрела на своего жениха в поисках поддержки, но он пока что был отвлечен разговором с троюродным братом.

– Мама сказала, что Влад собрался жениться, – протянула девочка тоненьким голоском, обращая, наконец, внимание Углицкого, и тот тут же направился к нам. – Значит, ты – невеста? – не то спросила, не то постановила она, но я на всякий случай кивнула.

Многозначительно хмыкнув, обошла меня вокруг, рас-

сматривая и будто оценивая. Еще одна! Это у них семейное?

– Эй! – нервно рассмеялась я. – Что происходит?

– Красивая, – закончив «обход», постановила маленькая нахалка. – Берем!

– Алиса! – строго одернул ее Углицкий.

– Да шучу я, шучу! – хихикнула девочка и вдруг обхватила меня за талию, прижимаясь всем телом и просто обезоруживая внезапной нежностью. – Я – Алиса, а вон там, – махнула рукой, – мой угрюмый брат Илья. А тебя как зовут?

– Мари, – шепнула я, приходя в себя и обнимая будущую родственницу в ответ. – То есть Марина, – вспомнила слова Влада о моем имени.

– Мне нравится! Приятно познакомиться, Мари, – прошептала Алиса, отстраняясь от меня и уступая место брату.

Тот и вправду выглядел мрачно, облаченный в черно-серые тона, не свойственные подростку. Темно-каштановые волосы коротко острижены, осанка идеальная, а взгляд строгий, с прищуром. Интересно, сколько ему лет? Явно старше Алисы, но из-за преувеличенно серьезного вида не понять, на сколько.

Перевела взор с него на Влада и обратно. Да мальчишка же явно пытается копировать Углицкого! Не хватало мне еще второго Дракулы! Это перебор...

– Здравствуйте, Марина, – ровно произнес родственник, заставив меня обреченно вздохнуть, и протянул мне руку. Хороший знак, и на этом спасибо. – Меня зовут Илья.

– Здравствуйте, Илья, – в точности повторила его тон, пожимая хоть и небольшую, но крепкую ладонь. – Рада Вас видеть, – продолжала подначивать его, но потом резко притянула к себе и чмокнула в щеку.

Илья растерялся и покраснел, а я искренне порадовалась, что не все еще окаменело в этом маленьком мужчине.

– Ой, мы же сувениры привезли! – захлопала в ладоши Алиса. – Правда, о Мари узнали в последний момент, поэтому пришлось экстренно докупать в дьюти фри, – бесхитростно заявила девчонка, за что брат многозначительно посмотрел на нее и потянул за руку.

А я не сдержалась от смеха: мне определенно нравились эти ребята. Хотя кто-то адекватен в столь странной семье!

Осталось еще с тетушкой познакомиться. Кажется, за ней и помчались Илья и Алиса, оставляя нас с Углицким наедине.

– Сколько им, Влад? – шепнула я, все еще смотря им вслед и при этом чувствуя на себе внимательный взгляд жениха.

– Алисе четырнадцать, а Илье шестнадцать, – мгновенно отозвался он.

– Ты говорил, они уедут за границу после... кхм... нашей свадьбы, – последние слова казались мне такой дикостью, что я с трудом вымолвила их. – Зачем?

– Ребята учатся в престижном колледже США. Алиса поступила только в том году, Илья же скоро оканчивает и будет определяться с высшим образованием, – с нескрываемой

гордостью доложил Влад, но я его настроения не разделяла.

– Так они практически не бывают дома? – ахнула я. – Они же еще совсем дети!

– Почему? Бывают, на каникулах, – приподнял бровь, не понимая моей реакции. – Детям нужно получить качественное образование, от этого зависит вся их дальнейшая жизнь, – строго проговорил Углицкий.

– Детям нужна семья, Влад, – тихо, но твердо сказала я.

– У них есть семья, которая беспокоится об их будущем... – начал вещать он, но я перебила.

– Я даже представляю, каким ты будешь отцом для своих детей, если чужих так контролируешь! – вспыхнула я. – Одним из тех тиранов, которые думают, будто лучше всех знают, что нужно их ребенку, и давят его авторитетом.

– Хватит, – рыкнул Влад, а я впервые увидела его таким грозным. – Наверно, ты забыла, какую функцию здесь выполняешь, – почернев от гнева, процедил он. – Не вмешивайся в дела семьи, частью которой никогда не станешь, – этот удар угодил мне прямо в сердце.

– И слава богу, – не унималась я, подписывая себе смертный приговор. – Я бы с ума сошла от одной мысли о том, чтобы провести жизнь в такой семейке Адамс!

– Марина! – выдохнул жених, уничтожая меня взглядом.

Углицкий кипел от злости, но при этом не кричал и даже пальцем меня не тронул. Наоборот, спрятал руки в карманы брюк, видимо, чтобы не сорваться. Я притихла, осознавая,

что еще одно слово – и железная выдержка Влада прикажет долго жить, а вместе с ней и я...

– Что тут у нас? Голубки не успели пожениться, а уже клюют друг другу мозг, – послышался приятный женский голос, а вслед за ним мелодичный смех.

К нам направлялась элегантная женщина лет сорока, высокая, утонченная, голубоглазая блондинка. Приблизившись, как будто невзначай просканировала меня с головы до ног, тем самым напомнив недавнее поведение Алисы. Да и внешне они были похожи.

– Хотя я тебя понимаю, дорогая! – обратилась ко мне, целуя в щеку в знак приветствия. – Владислав у нас отличается умом и... ужасным характером, – игриво подмигнула она, подходя к племяннику. – И не надо на меня так смотреть, – обняла Углицкого. – Прибереги эти суровые взгляды для своего медперсонала!

Чем больше я наблюдала за Ириной Алексеевной, тем сильнее проникалась к ней симпатией. Хоть кто-то здесь пытается приручить дикого зверя в лице Влада. Думаю, мы с ней «сработаемся»...

– Так в чем суть вашей ссоры? – не унималась тетя, пристально всматриваясь в наши лица.

В душу закралось подозрение, что эта, на вид простая, женщина видит нас насквозь. Но откуда ей знать, что вместо большой любви у нас жалкая бутафория? Или Ирина Алексеевна слишком внимательна и сразу раскусила весь этот

неудачный водевиль?

Мельком взглянула на Влада, но он предпочитал и дальше находиться в привычной ему стальной скорлупе. Значит, придется брать инициативу в свои руки...

– Ссоры? Что вы! – отмахнулась я, натягивая улыбку. – Разве можно долго обижаться на моего тигра? – ляпнула первое, что пришло в голову, и пусть скажет спасибо, что не котиком обозвала. – Пустяки, мы уже и забыли. Правда, милый? – непринужденно прощбетала и, продолжая выводить Углицкого из равновесия, взяла его под локоть, чувствуя, как мужчина напрягся, превращаясь в каменную глыбу.

Судя по всему, Влад пытался выдавить из себя что-то ласковое в ответ, но от этого «мучения» его избавил вошедший в гостиную дядя. Следом примчались и дети, наполняя дом энергией, вдыхая в него жизнь. Ирина Алексеевна мгновенно перевела свое внимание на мужа, позволяя мне облегченно выдохнуть.

Мимолетом я оценила супружескую пару Вепревых. А что, им можно, а мне нет? Впечатление сложилось неоднозначное. Как по мне, то долговязый, высушенный, как вобла к пиву, Петр Петрович категорически не подходил изысканной, миловидной Ирине Алексеевне. Дядя в принципе выделялся из всей их семьи, и далеко не в лучшем свете. Хотя не мне судить...

– Не переигрывай, – тихо упрекнул меня Углицкий, когда родственники отделились от нас на безопасное расстояние.

– Что не так? – возмутилась я. – Разве не должна невеста неистово любить жениха и прощать его, несмотря ни на что? – тихо прошипела, вплотную придвигаясь к Владу, чтобы нас никто не услышал, но, встретив его сосредоточенный взгляд, быстро добавила. – Впрочем, ерунду несу. Не в твоём случае, – на мою колкость он лишь укоризненно покачал головой, мол, чего еще ожидать от бестолковой девчонки...

Эта заносчивость, честно говоря, начинала меня раздражать не на шутку. Нахмурилась и отпустила локоть Влада, отодвигаясь от жениха, чтобы скорее избавиться от нежеланной близости, которая, ко всему прочему, еще и мешала мыслить здраво.

В этот момент к нам как назло повернулась Ирина Алексеевна, любопытно изучая обоих. Углицкий среагировал оперативно: притянул меня к себе, чтобы приобнять. Его рука медленно скользнула по моей пояснице, крепко обхватывая талию и прижимая к себе.

Этого мне оказалось достаточно, чтобы утратить способность дышать. Поэтому когда приблизилась тетя, а вслед за ней и Петр Петрович подошел, окинув меня ненавидящим взглядом, я просто замерла, уставившись в пол.

Неловкую ситуацию разрядили ребята. Алиса, игнорируя взрослых, с сияющим видом всучила мне пакет, наполненный маленькими яркими коробочками и разными безделушками, а Илья протянул прямоугольный сверток, в котором, кажется, была книга. Надеюсь, не медицинский справочник?

Думаю, этот вопрос четко читался на моем растерянном лице.

– Это военный роман, очень интересный, – не дожидаясь, пока я разверну подарок, сразу раскрыл карты мальчик. Да уж, он явно не мастер сюрпризов.

– Эмм... – задумчиво протянула. – Я люблю романы... военные, спасибо тебе! – улыбнулась юному родственнику.

– Подозреваю, что это не искренне, но все же рекомендую прочесть, – раскусил он меня в два счета, и в этот момент так сильно напомнил Влада, что захотелось сбежать с воплями.

Но я взяла себя в руки и порывисто кивнула:

– Обязательно, – заметив тень довольной улыбки на лице мальчишки, добавила. – Обещаю, – почувствовала, будто на последнем слове Влад сильнее сжал руку на моей талии. Надеюсь, просто показалось...

В гостиную вплыла довольно пышная женщина средних лет и с бесстрастным выражением лица пригласила всех к столу. Не дом, а фабрика роботов!

Не ослабляя объятий, Углицкий направился в столовую, увлекая меня за собой. Впрочем, я даже и не пыталась сопротивляться, а покорно плелась на убой, то есть на обед. Правда, кого именно будут есть сегодня в этой семейке – несложно догадаться.

Глава 4

Столовая была выполнена в персиковых тонах, за счет чего выглядела тепло и уютно. Гармонично здесь смотрелась дубовая мебель в стиле современной классики.

Мы разместились за круглым столом. Влад оказался слева от меня, дальше сели его тетя с дядей. А напротив меня расположились Илья и Алиса, чему я искренне обрадовалась. Украдкой подмигнула обоим, а потом пожелала всем присутствующим приятного аппетита. Последнего, правда, у меня как раз и не было.

Нервно насаживала на вилку ингредиенты салата и, нещадно разламывая их, начинала по новой. За столь неглубокомысленным занятием пыталась унять тревогу и страх перед предстоящим общением с чужим семейством. Боковым зрением то и дело отмечала на себе беглые взгляды Влада. Наконец, он не выдержал.

– Не нравится? – шепнул мне, кивнув на салат. – Извини, в следующий раз надо будет заказать тебе пиццу, – усмехнулся, вспомнив о моей слабости к итальянской кухне.

Я ошеломленно уставилась на жениха. Это что сейчас было? Намек на шутку? Надо бы Дракуле температуру померить, приболел малость...

– Расскажи немного о себе, Марина, – прервала наши переглядывания Ирина Алексеевна. – Чем ты занимаешься?

Я неуверенно покосилась на Влада, а он лишь слегка кивнул и зачем-то накрыл мою кисть своей ладонью, посылая миллиарды мелких импульсов, которые со скоростью света распространились по коже. С трудом удержалась от того, чтобы не выдернуть руку, ведь это выглядело бы как минимум подозрительно, и сосредоточилась на тете.

– Учусь на факультете дизайна, работаю в рекламном агентстве, – коротко отрапортовала и притихла, опасаясь сказать лишнее.

– Как интересно, – задумчиво протянула блондинка, бурявая меня взглядом. – Я почему-то думала, что ты тоже медик... И как же вы тогда встретились с Владиславом?

– Судьба свела, – буркнула я, не зная, что ответить, ведь легенду мы себе так и не придумали.

Но тут на помощь пришел Углицкий, своевременно принимая удар на себя. Стиснул мою руку, видимо, подавая сигнал молчать, и заговорил сам:

– Мы познакомились два месяца назад, случайно столкнулись возле офиса ее отчима...

Влад говорил так убежденно, что на мгновение я даже поверила в его ложь и усомнилась, не страдаю ли сама амнезией. Однако тут же в моем мозгу всплыли картинки нашего кошмарного сватовства, и я чуть слышно хмыкнула. Видимо, недостаточно тихо, потому что поймала на себе предупреждающий взгляд жениха.

– Всего два месяца? – ахнула Ирина Алексеевна. – И уже

собрались жениться? Как много я пропустила! А когда свадьба?

– Через месяц, – невозмутимо ответил Углицкий, а я закашлялась от неожиданности.

Он, конечно, предупреждал, что ему срочно нужен этот брак, но я не думала, что настолько.

– Вы так торопитесь, – с явным неодобрением покачала головой тетя, а потом скользнула по мне изучающим взглядом.

– Какой смысл откладывать, если я уверен в своем выборе, – твердо произнес Влад, но в моей голове его фраза прозвучала скорее как приговор, который уже не обжаловать.

На этом беседа зашла в тупик, и повисла неловкая пауза. Ирина Алексеевна пребывала в легком шоке, Петр Петрович мрачно зыркал в мою сторону, дети уткнулись в свои тарелки, благоразумно решив не вмешиваться в дела взрослых. А Влад продолжал сжимать мою кисть, и, кажется, я даже привыкла к этому, чувствуя некую иллюзию поддержки и защищенности... всего лишь иллюзию, не более того.

Вздохнув, аккуратно высвободила руку, стараясь не обращать внимания на негодование Углицкого.

– Ирина Алексеевна, а вы чем увлекаетесь? – вдруг поняла я, как разрушить гнетущую тишину, но при этом увести беседу от наших фиктивных отношений.

– Разве Влад ничего не говорил обо мне? – немного обиженно протянула она.

– Нам было не до разговоров, – ляпнула без задней мысли, а Влад поперхнулся воздухом. К счастью, тетя оставила мою реплику без внимания.

– По образованию я педиатр. И в целом, у нас медицинская семья, – рассмеялась она.

От этой безобидной фразы в сердце неприятно кольнуло: получается, я в их дружную команду в белых халатах явно не вписываюсь. Не понимаю только, почему это меня беспокоит...

– А у вас, ребята, какие планы на будущее? – обратилась я к Илье и Алисе.

– Не знаю, – простодушно прощebetала девчушка, пожимая плечами. – Буду слушать сердце. Но пока оно молчит. Я вообще еще не решила, нравится ли мне учиться в Америке, – заговорщически добавила она.

Следом за ее словами послышался возмущенный кашель. По инерции посмотрела на Влада, однако звук исходил вовсе не от него, а от Петра Петровича. Кажется, кое-то хочет побороться за звание главного тирана этой семьи? В очередь!

– А я буду хирургом, как Влад, – отчеканил Илья, почему-то покосившись на Петра Петровича.

– Как Влад? Необязательно быть на кого-то похожим. А ты сам чего хочешь? – мягко спросила я, но тут же пожалела об этом.

Подросток резко встал со своего места и, поблагодарив за ужин, покинул столовую. Я понимала, что именно мои слова

послужили причиной его ухода, и мысленно отругала себя за слишком длинный язык.

Идея, как реабилитироваться, пришла в мою голову незамедлительно. Подскочила со стула, чтобы броситься за Ильей и поговорить с ним, но стальная хватка на запястье мгновенно остудила мой пыл.

Влад поднялся вместе со мной и, не отпуская моей руки, тихо сказал:

– Не надо, я сам.

– Прости, – одними губами пролепетала я, виновато всматриваясь в опасную бездну его глаз. Удивленно отметила, что сейчас там не было злости, а плескалось нечто иное... неуловимое и непонятное мне.

Углицкий ослабил хватку и, тяжело вздохнув, направился к Илье.

– Мари, ты облажалась, – сморщив носик, заявила Алиса.

– Согласна, – обреченно вздохнула я, возвращаясь за стол.

– Алиса, выбирай выражения, – пристыдила дочь Ирина Алексеевна, а потом улыбнулась мне. – Не переживай, Влад быстро его успокоит. Он всегда находит с ним общий язык, – подмигнула ободряюще.

– Если сначала думать, а потом говорить, то не придется никого успокаивать, – впервые за все время подал голос Петр Петрович, хотя лучше бы он и дальше молчал.

– Ну что ты, Петя, – тетя ласково погладила мужа по плечу. – Марина хотела как лучше...

– Марина решила, что может вмешиваться в семейный уклад, который строился годами, – все больше стервенел дядя, словно именно сейчас обрел полную свободу действий.

Это отсутствие Влада так на него подействовало?

– Петя! – воскликнула Ирина Алексеевна, а тем временем Алиса, почуяв неладное, шустро ретировалась из столовой, оставляя меня на растерзание своего отца.

– Без году неделя тут, а уже детей моих воспитывает, – набирал обороты Петр Петрович, багровея и становясь смешным, совсем как тогда, в доме моих родителей.

– Прошу прощения, если сделала что-то не так, но и терпеть упреки я не намерена, – вспыхнула я, поднимаясь из-за стола. – Спасибо за гостеприимство, однако мне пора.

– Марина! – спохватилась тетя, но, даже несмотря на то, что она мне нравилась, я проигнорировала ее обращение.

Уверенно зашагала прочь, мысленно прикидывая план побега. Придется найти Влада и заставить его отвезти меня домой. Сомнительная стратегия, но другого способа выбраться из этого замка Иф у меня не было.

В гостиной буквально налетела на Углицкого, мгновенно оказавшись в теплых мужских объятиях, окутанная ароматом его терпкого парфюма. Пары секунд мне хватило, чтобы прийти в себя и отстраниться.

Только сейчас заметила, что рядом с Владом стояли Илья и... Алиса. Ах вот, куда она сбежала! Подмогу привести!

Всмотрелась в победное выражение лица девочки, и не

смогла побороть улыбку. Моя маленькая напарница, с такой не страшно идти на особо важное задание.

– Что случилось? – напряженно спросил Углицкий.

Вот только его негодования мне как раз не хватало! Гневно сложила руки на груди, закрываясь от жениха и готовясь обороняться. Если учесть, что с тыла ко мне приближался разъяренный Петр Петрович, то моя военная кампания была заведомо провальной. Что ж, умру, но не покорюсь...

Влад скользнул взглядом поверх моего плеча и хмуро свел брови. Потом взял меня за руку – и я даже моргнуть не успела, как оказалась рядом с ним. Неожиданная коалиция!

– Объяснись, – неожиданно рыкнул Влад, и я пораженно осознала, что обращается он к дяде.

– Мы с Мариночкой просто не поняли друг друга, – совсем иначе запел Петр Петрович.

И как по команде, мы с Ириной Алексеевной уставились на него. Не сводил черных глаз с дяди и Влад. В итоге, тот не выдержал обстрела – и начал отступление.

– Ирочка, я пойду отдыхать, мне завтра рано вставать, – елеиным тоном произнес он и, поцеловав жену, направился к себе.

С удовлетворением отметила, что его комната находилась на первом этаже, а не на втором, где была наша спальня... то есть Влада. Раскраснелась от своих же мыслей: непривычно думать о том, что мы с Углицким будем жить вместе, пусть даже не по-настоящему.

– Марина, ты не обижайся. Петя вспыльчивый, но отходчивый, – встала на защиту мужа Ирина Алексеевна, а я лишь слабо качнула головой, в душе не веря ее словам. – Может, останешься? – скорее из вежливости предложила она.

– Мне правда пора, – чуть слышно ответила я и умоляюще посмотрела на Влада.

Хватит с меня сегодня этого «дружного» семейного обеда. Сыта по горло. Если Углицкий пытался таким образом наказать меня за наше первое знакомство, то ему это удалось. Квиты!

– Хорошо, я сейчас отвезу тебя, – на удивление быстро согласился он, и я расслабленно выдохнула.

Ирина Алексеевна поспешно попрощалась и направилась к своему мужу. Пока Влад собирался и искал ключи от машины, ко мне неуверенно подошел Илья.

– Извините, Марина, я... – виновато произнес он, переминаясь с ноги на ногу.

– Нет, что ты! Это ты меня прости! – перебила его. – И можешь обращаться ко мне на ты, иначе чувствую себя старухой! – хихикнула, с радостью наблюдая, как проясняется лицо родственника. – Мир? – и протянула мизинец, словно в детском саду.

Илья скептически посмотрел на меня, а потом качнул головой, соглашаясь, и просто пожал мне руку. Поцеловала в щеку маленького мужчину, шепнув то ли ему, то ли себе короткое «прорвемся».

Следом попрощаться подошла и Алиса, но сделала это порывисто и эмоционально, чуть не удушив меня в объятиях.

Мэй дэй! Кажется, я влюбляюсь в этих детей! Как там сказала Алиса? Берем? Вот именно! Заверните мне обоих, ведь они просто чудо!

Приближающегося Влада я встретила с немного глуповатой улыбкой после общения с ребятами, но тут же стерла ее с лица, нахмурившись. Жених не мог не заметить моих эмоций, но, одарив меня долгим, изучающим взглядом, все же предпочел промолчать, а лишь жестом пригласил меня к выходу.

– Что дальше, Влад? – безучастно просипела я, когда мы уже мчались в автомобиле по ровным дорогам жилого комплекса.

– Помолвка и свадьба, – механически выдал Углицкий, словно говорил о каких-то обыденных вещах, как, например, завтрак или поход в магазин за продуктами.

Я закрыла глаза, пытаясь сдержать непрошенные слезы безысходности. К горлу подкатил комок обиды, который мешал не только говорить, но и дышать. Это был слишком тяжелый день...

– Тебе плохо? Остановить машину? – с непривычным беспокойством в голосе обратился ко мне Влад.

Я лишь нервно рассмеялась в ответ, приводя его в полное недоумение.

– Нет, наоборот, прибавь газу и скорее отвези меня до-

мой, – успокоившись, холодно сказала я. – Я очень устала, – и откинулась на спинку кресла.

Брак четвертый

Глава 1

Два месяца назад

Влад

Регулярные дежурства в клинике, а порой и по две ночи подряд, давали о себе знать, выливаясь в малоприятные последствия. Паскудное самочувствие и нестерпимая головная боль стали моими верными спутниками. Сколько я спал сегодня? Часа три? Непозволительная роскошь. Штирлицу хватало двадцать минут...

Каждое резкое движение отдавалось острым импульсом в висках, и даже контрастный душ не спас ситуацию. Медленно натянул на себя брюки и рубашку, а потом все же рухнул на диван, обхватив голову руками и терпеливо дожидаясь, пока подействует лекарство. Контрольным выстрелом, разрывающим мозг, стал громкий стук в дверь и звучный голос дяди.

– Вечером у нас встреча по поводу закупок, ты будешь на ней? – прямо с порога спросил он.

– А я там сильно нужен? – нехотя отозвался, массируя пальцами виски.

– Ты же сам предпочитаешь все контролировать. Потом

скажешь опять, что я за твоей спиной что-то не то провернул, — обиженно хмыкнул дядя.

— Зная твою слабость к мутным схемам и откатам... — припомнил ему инцидент, когда он заключил не совсем прозрачный договор на закупку, после чего нашу главную клинику конкретно потрясли соответствующие службы.

— Это была моя единственная ошибка, не обобщай, — перебил меня, но тут же сменил тему. — А ты куда собрался? Вроде только с работы вернулся недавно.

— В клинику, — бросил небрежно, поднимаясь с дивана. — На обход. Там ребенок тяжелый после операции, хочу осмотреть лично...

— Ты скоро там пропишешься, ей-богу, — всплеснул руками дядя. — Поручил бы кому-нибудь из дежурных врачей!

— Ты же знаешь, что я никому не доверяю, только себе, — холодно отрезал я, пресекая дальнейшее обсуждение. Еще не хватало мне отчитываться в своих действиях!

— Да тебе, как владельцу, вообще можно не работать, — дядя не оставлял попыток наставить меня на путь истинный. — А ты пашешь, как рядовой доктор. Твое дело — руководить процессом.

— Я не для того учился, чтобы штаны протирать в кабинете, — как можно спокойнее процедил я, хотя внутри кипел от злости.

За столько лет Вепрев уже знал меня как облупленного, поэтому правильно понял мой настрой и примирительно

поднял руки. Однако комнату покидать не спешил.

– Что ты решил по поводу наследства? – не удержался от вопроса и тут же продолжил. – Наши юристы изучают завещание, пытаются найти лазейки, но...

– Значит, ждем их вердикта, – равнодушно пожал плечами я. – Если нет этой, как ты выразился, лазейки, тогда будем думать по поводу фиктивного брака. Однако не хотелось бы связываться в такую авантюру. Совсем крайний вариант...

– Почему же? От желающих пойти на брак за деньги отбоя не будет, – ухмыльнулся дядя, а меня покорило от его слов. – Так что не крайний, а вполне реальный вариант.

– Это мне решать, – грубо осадил его.

Хотя, если отбросить эмоции, дядя ни в чем не виноват, он лишь хочет помочь.

Такую жирную и грязную брачную свинью мне подложил дед, который даже после смерти продолжает издеваться над нашей семьей, диктуя свою волю. И главная причина, почему я до последнего не хотел выполнять условие его завещания, – нежелание покоряться!

– Важно, чтобы ты был заинтересован в успешности дела. Ты же понимаешь, что именно можешь потерять, если ничего не выйдет? – Вепрев особой интонацией выделил слово «что». – Причем навсегда...

– Понимаю, – отрезал я. – Не потеряю, добьюсь своего. Тебе ли не знать, какой я упертый.

Дядя остался удовлетворен моим ответом и наконец вы-

шел из комнаты, оставив меня наедине со своей головной болью, в прямом и переносном смысле...

В клинике я провел гораздо больше времени, чем ожидал. Когда я покинул пропитанное запахами лекарств здание, на улицу уже спустились сумерки. Сел в машину и собирался направиться домой, как сигнал мобильного и имя дяди на дисплее мигом напомнили мне о вечерней встрече. Мысленно выругался и, не отвечая на звонок, повернул ключ зажигания, рывком трогаясь с места. На предельной скорости я меньше чем за полчаса добрался до пункта назначения.

Окинул взглядом двухэтажное здание с подсвеченной вывеской «Медтехника», на которой коротило букву М, так что она постоянно мигала, раздражая меня не на шутку. Сам я, наверно, в силу профессии, привык быть внимательным к деталям, а тут лицо фирмы – и такое... подмигивающее, словно нервный тик у него!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.